

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пег.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 Ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: Организация управленія попечительствъ о народной трезвости.—Отъ редакціи.—О современной нейрастеніи и старомъ героизмѣ. *Ив. И. Иванова*.—Основы организациі германскихъ сценическихъ дѣятелей. (Окончаніе). *М. Рызунова*.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію. *М. Разсудова*.—Театральныя замѣтки. *А. К—елл*.—Режиссерскій отдѣлъ. (Подъ ред. *Ю. Э. Озаровскаго*).—Въ полуснѣ. Стихотв. *Лоло*.—Поэмы въ прозѣ. *С. Сафонова*.—За границей.—Пров. лѣт.—Объявленія.

№ 47.

Рисунки: «Семья и Искусство» (съ карт. *С. И. Криволицкаго*).—«Вокругъ пылающей Москвы». — *А. Михайловъ* (рис. *С. С. Соломко*). — *Мунэ-Сюлли* (рис. *П. И. Ассатурова*).—«Царь Эдипъ» — 25 рисунковъ къ «Режиссерскому отдѣлу». — 3 рис. къ «Поэмамъ въ прозѣ» (рис. *С. С. Соломко*).

Портреты: *Аистова, С. Ф. Сабурова, М. Фигнеръ*.

Приложеніе: «Закатъ», кн. *Л. И. Сумбатова*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1900 Г. НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(четвертый годъ изданія).

Съ 1900 г. мы вводимъ новое приложеніе:

12 выпусковъ, отъ одного до двухъ листовъ каждый, „Библиотеки“, въ которой будутъ помѣщаться наиболѣе объемистыя статьи. Выпуски будутъ печататься въ обыкновенномъ книжномъ форматѣ, и по истеченіи года, составятъ компактный томъ. Кроме того, будетъ увеличено число нотныхъ приложеній. Въ общемъ читатели получатъ:

52 №№ журнала (около 1000 страницъ).

20 репертуарныхъ пьесъ.

12 выпусковъ Библиотеки.

12 нотныхъ приложеній.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

Не смотря на такое значительное расширеніе журнала, подписная цѣна остается прежняя, т. е.

6 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Разсрочка допускается на прежнихъ основаніяхъ, по 2 р. въ три срока: при подпискѣ, 1 Марта и 1 Юня.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просимъ, по возможности, обращаться въ главную контору журнала: С-Петербургъ, Моховая 45.

Театральныя справочно-статистическія

Бюро Русскаго Театральнаго Общества:

Въ Москвѣ—Тверская ул., уг. Сытинскаго пер., д. Арбатскаго; открыто ежедн., исключая празднич. дней, отъ 10 до 4 час.
Въ С.-Петербурѣ—Караванная ул., д. № 9, кв. 6; открыто ежедневно, исключая праздничныхъ дней, отъ 10 до 5 час.

С.-Петербургъ, 21 ноября.

Ненормальность существующей «фикціи», завѣдующей просвѣтительною дѣятельностью попечительствъ, бросается въ глаза тѣмъ болѣе, что весь строй провинціальной жизни покоится на опредѣленной административной системѣ. Привлеченіе «общественныхъ» силъ, которое имѣлось въ виду при учрежденіи попечительствъ, несомнѣнно, мысль прекрасная, но въ такомъ случаѣ ее и слѣдовало осуществить черезъ посредство органовъ общественнаго самоуправленія. Если же это было признано неудобнымъ, тогда необходимо въ цѣль административныхъ учреждений ввести новый органъ—правительственныхъ агентствъ. Необходимо, чтобы организациія народныхъ зрѣлищъ и увеселеній не была «съ боку припека» умѣстной администраціи, а вѣдалась опредѣленнымъ органомъ Министерства Финансовъ, которому въ данномъ случаѣ принадлежатъ деньги, и то, что дороже денегъ—починъ.

Намъ думается, что слѣдовало бы учредить должности уѣздныхъ и губернскихъ инспекторовъ о народной трезвости. Лица, занимающія эти должности, должны входить на правахъ непремѣннаго члена въ комитеты, и на нихъ должны лежать вся организациія и все веденіе дѣлъ попечительствъ. Ставя непремѣннымъ условіемъ, чтобы на должности подобныхъ инспекторовъ назначались лица, доказавшія свою преданность задачамъ, преслѣдуемымъ попечительствами, и знакомыя съ веденіемъ театрального дѣла, мы убѣждены, что эти лица, отдавши исключительно излюбленному ими дѣлу, съумѣютъ поставить его на извѣстную высоту.

Два замѣчанія могутъ быть сдѣланы относительно этого проекта. Во-первыхъ, гдѣ найти подходящихъ

людей на должности инспекторовъ, и во-вторыхъ, откуда взять средства на ихъ содержаніе и на постановку театральнаго дѣла въ попечительствахъ на широкихъ началахъ?

Люди, несомнѣнно, найдутся. Сколько такихъ людей работаетъ сейчасъ въ этомъ направленіи за свой личный страхъ, при самыхъ неблагоприятныхъ матеріальныхъ и иныхъ условіяхъ, отдавая этому дѣлу только свои досуги, отрываемые отъ тѣхъ занятій, которыя доставляютъ имъ средства къ существованію! Наберутся сотни энергическихъ дѣятелей, устраивающихъ въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ народный театръ и другія просвѣтительныя учрежденія, способствующія поднятію культурнаго развитія народа и отвлекающія его отъ пьянства. Съ какою радостью пойдутъ эти люди работать въ попечительства на проектируемыхъ нами основаніяхъ и какъ самоотверженно будутъ работать! Въ губернскіе инспектора должно назначать лицъ, вполне свѣдущихъ въ вопросахъ народнаго театра. Устраивая губернскіе съѣзды и разрѣшая при участіи другихъ компетентныхъ лицъ, общіе вопросы, они должны объединять дѣятельность уѣздныхъ комитетовъ.

Только при такой постановкѣ дѣла, т. е. когда въ попечительствахъ о народной трезвости будутъ люди, специально заинтересованные этимъ дѣломъ, можно ожидать плодотворныхъ результатовъ. Иначе народный театръ, оставаясь навязанной обузой, будетъ мертвымъ дѣломъ или же превратится въ средство развлечения насчетъ казны мѣстной интеллигенціи, что самое печальное.

Теперь—вопросъ о средствахъ на содержаніе рекомендуемой нами инспекціи, но въ этомъ отношеніи едва ли могутъ встрѣтиться особы затрудненія. Изъ десятковъ тысячъ рублей, отпускаемыхъ ежегодно на каждую губернію, отдѣлить одинъ десятокъ на жалованье инспекторамъ можно было бы весьма не замѣтно, ибо большая часть жалованья окупилась бы тою экономіею, которая получится, когда дѣло попадетъ въ руки людей опытныхъ, умѣющихъ устроить все съ наивозможно меньшими затратами и исключительно поглощенныхъ своимъ дѣломъ. Остающіеся десятки тысячъ дадутъ возможность поставить дѣло довольно широко, потому что собственно народный театръ, при правильной постановкѣ его, можетъ существовать при весьма незначительной помощи. Потребуются, конечно, значительныя средства на первоначальное устройство зданій и обзаведеніе ихъ, но здѣсь, кромѣ помощи правительства, можно вполне рассчитывать на помощь общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, заинтересовать которыхъ и подвинуть на это дѣло только и могутъ лица, специально къ этому дѣлу приставленныя и авторитетныя.

Мы не говоримъ уже о томъ, что вопросъ объ актерской нуждѣ былъ бы рѣшенъ самымъ чувствительнымъ образомъ. Мы говоримъ лишь о томъ, можемъ воспитательномъ и просвѣтительномъ орудіи, которое Министерство Финансовъ получило бы въ свое распоряженіе, фактически сосредоточивъ въ своихъ рукахъ судьбы народнаго театра, и извлекая всѣ выгоды изъ централизаціи управленія.

Создавъ опредѣленные органы, Министерствомъ могло бы требовать выполненія плановъ и строгаго слѣдованія наказамъ, выработаннымъ при содѣйствіи лучшихъ специалистовъ этого дѣла. Нынѣшняя же «фикція» рассчитана болѣе на идеальныя стороны человѣческой натуры, чѣмъ на практическія условія провинціальной жизни.

Отъ Редакціи.

Одною изъ главнѣйшихъ разновидностей народнаго театра являются спектакли для солдатъ. Всячески поощряемые высшимъ военнымъ начальствомъ, правильно усматривающимъ въ солдатскомъ театрѣ средство полезнаго и пріятнаго развлечения военнослужащихъ, а также одинъ изъ способовъ закрѣпленія грамоты—эти спектакли могли бы сослужить въ будущемъ великую службу и всему русскому народу, ибо солдатъ, по выходѣ въ запасъ, возвращается снова на землю и является самымъ вѣрнымъ носителемъ тѣхъ начатковъ образованности, которые ему удалось усвоить во время пребыванія въ рядахъ армии.

Къ сожалѣнію, о характерѣ и типѣ солдатскаго театра имѣется очень мало свѣдѣній. Весьма скуденъ также репертуаръ этихъ театровъ. Желая принести посильную помощь дѣлу, мы объявляемъ конкурсъ на лучшую пьесу для солдатскаго театра. Условія его слѣдующія:

- 1) Пьесы должны быть доставлены не позднѣе 1-го іюня 1900 г.
- 2) Пьесы должны заключать не менѣе двухъ и не болѣе трехъ актовъ.
- 3) Премія назначается въ 150 руб.
- 4) Пьесы могутъ быть доставлены съ девизами, причѣмъ въ запечатанныхъ конвертахъ заключаются настоящіе фамилии авторовъ.
- 5) Редакція оставляетъ за собою право, въ случаѣ, если ни одна пьеса не окажется вполне удовлетворяющей требованіямъ конкурса, установить половинныя преміи.
- 6) О составѣ жюри будетъ объявлено особо.

О современной нейрастеніи и старомъ героизмѣ.

По впооду спектаклей Мунэ-Сюлли.

I.

Говорятъ,—основнымъ и непогрѣшимымъ направленіемъ современнаго искусства и литературы долженъ быть разумъ. Это даже считается аксіомой,—и спорить противъ нея рѣшаются развѣ только декаденты и символисты,—т. е. литераторы и художники въ высшей степени—если не вполне—дискредитированные и, слѣдовательно, не способные ниспровергнуть общепризнанное правило.

И все-таки именно у художественнаго реалиста имѣется весьма сильный и, повидимому, безсмертный врагъ. Реалистъ говоритъ: литература должна со всевозможной добросовѣстностью воспроизводить будничную заурядную дѣйствительность, сцена обязана быть отраженіемъ жизни, художественное равно сильно правдивому, эстетически прекрасное совпадаетъ съ истиной. И нашъ вѣкъ уже давно покончилъ со всѣми украшенными и аффектированными направленіями, сдалъ въ архивъ классицизмъ, высмѣялъ романтизмъ, навсегда, повидимому, отрекся отъ искусственной красоты и взвинченнаго героизма. Современный даже безукоризненно просвѣщенный читатель и въ руки не возьметъ сочиненій Корнеля и развѣ только изъ традиціоннаго почтенія предъ еще свѣжей громкой славою—перелистаетъ драмы Гюго. Но именно послѣ этого самоотверженія романтическій гений можетъ утратить и послѣдній свой престижъ въ глазахъ снисходительнаго читателя.

Какая масса наивностей, усиленно придуманныхъ *tour de force*'овъ, какая театральная трескучая рѣчь и—особенно—сколько феерическихъ эффектовъ и почти сказочныхъ сюрпризовъ! Неужели авторъ могъ искренно рассчитывать на нашу младенчески-непосредственную впечатлительность, и самъ способенъ былъ чистосердечно упиваться всей этой бенгальщиной и бутафоріей?

КОНКУРСНАЯ ВЫСТАВКА ВЪ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ.

«Семья и Искусство». С. И. Кривонозикаго.

Повидимому,—да,—и въ свое время ему многие сочувствовали.

Жила когда-то неограниченно смѣлая, вдохновенная молодежь, чуть не „естественные люди“ съ фанатической ненавистью противъ „буржуа“ и „филистеровъ“ и съ олимпійскимъ презрѣнiемъ ко всему обыкновенному и прозаическому. Ей пригодились по сердцу всѣ эти „львы“ и „тигры“ въ образѣ лакеевъ и грандовъ. Она трепетала отъ восторга, когда „сынъ народа“ или—проще—бродяга и лакей превращался въ возлюбленнаго королевы и усматривала въ этомъ сверхъестественномъ происшествiи неотразимо поучительный символъ...

Все это минуло и успѣло схорониться подъ „пылью вѣковъ“,—хотя всего нѣсколько десятилѣтiй отдѣляетъ насъ—реалистовъ—отъ бурныхъ и пре-краснодушныхъ романтиковъ.

Мало этого,—мы ушли такъ далеко, что даже и неромантическая драма вызываетъ у насъ недоумѣнiе и грозитъ нагнать на насъ скуку, если только она сколько-нибудь возвышается надъ нашими буднями. Мы больше не вѣримъ въ героевъ и, слѣдовательно, не любимъ ихъ. Наша жизнь блѣдна, тускла, говорятъ даже—сплошь больная и немощная. Если и случается ей создать что-либо похожее на героизмъ и отвагу,—то это почти навѣрное актъ психопатической воли, надорванныхъ нервовъ—въ родѣ какого-нибудь гипнотическаго самоубiйства или совершенно бессмысленнаго случайнаго покушенiя на чужую жизнь. Съ такими „подвигами“ мы еще готовы помириться: объясненiе ихъ можно найти въ любомъ курсѣ психiатрiи и мы тогда самоувѣ-

ренно начинаемъ взывать: да,—это именно наша современная жизнь, это—мы сами, въ конецъ развинченные и душевно изъязвленные интеллигенты, убiйственно нудные и ординарные въ нормальномъ состоянiи и неизлечимые пациенты сумасшедшаго дома—въ минуты подъема и страсти.

Таковъ нашъ *реализмъ* и такимъ же должно быть близкое нашему сердцу искусство! Замѣьте,—то искусство, безъ котораго будто бы „обмелѣла бы наша жизнь, плѣсенью и тиной покрылись бы души“. Такую силу приписывалъ искусству гениальнѣйшiй русский художникъ, научившiй всю русскую литературу рисовать мелочи и пошлости.

И все-таки всю жизнь искусство не переставало быть свѣтлой, неотразимо ободряющей властью. Писатель рисовалъ фигуры Чичиковыхъ, Коробочекъ, Хлестаковыхъ, а у читателей и у зрителей въ душѣ поднимались волны могучаго лиризма, разцвѣтала какимъ-то чудомъ вѣра въ человѣка—даже въ человѣка того общества, откуда писатель извлекалъ самые, повидимому, удручающiе уроки жизни. Послушайте самого автора „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“, перечитайте рѣчи Бѣлинскаго по поводу мелкихъ и пошлыхъ героевъ Гоголя,—вы подумаете, что и самъ авторъ, и его критикъ самые искренние и восторженные романтики и говорятъ они оба будто о самыхъ блестящихъ *героическихъ* предметахъ.

Комическiй актеръ, исполнявшiй роль Сквозника-Дмухановскаго, произноситъ у Гоголя длинный лирическiй монологъ. Рѣчь переполнена глубокаго одушевленнаго чувства. Ораторъ плачетъ въ порывѣ энтузиазма предъ неограниченно-облагораживающимъ влiя-

нѣмъ искусства, его глаза невольно поднимаются къ небу!.. И подумать, что все это послѣ приключенія Хлестакова! Какъ это могло произойти? Вѣроятно ли подобное настроеніе? Почему мы не испытываемъ ничего подобнаго послѣ современныхъ талантливыхъ произведеній, рисующихъ жизнь какъ она есть—по мнѣнію самой публики? Почему та же пошлость и тѣ же будничныя немощи, перенесенныя на сцену новѣйшими реалистами, оставляютъ въ насъ только одно впечатлѣніе: въ какой кромѣшной тѣмѣ живетъ современный человѣкъ и какъ безвыходна и фатальна эта тѣма! Не потому, конечно, что предъ нами *болѣе* пошлая и *болѣе* презрѣнная правда жизни, слѣдовательно, вполне безнадежная. Нѣтъ. Совершенно напротивъ. Съ гоголевскимъ городомъ не сравнится ни одна современная сценическая картина. На ней непременно найдутся двѣ—три симпатичныя фигуры, даже вполне добродѣтельныя и чистыя. У стараго реалиста—сплошная мерзость запустѣнія,—и все-таки послѣ нея духъ нашъ свѣтлѣетъ и умъ обогащается новыми жизненными идеями, а предъ современной литературной правдой у насъ остается одно лишь сознаніе: увы! мы именно такъ ничтожны и безумны, какими видимъ героевъ даровитаго автора!

И окружающій насъ міръ дремлетъ, жизнь наша мельчаетъ и нѣтъ надежды на волну, которая смѣла бы смыть ея плѣсень... И нашъ художественный реализмъ въ самомъ счастливомъ случаѣ только болѣе или менѣе занимательное зрѣлище, театральнѣй эпизодъ, совершенно бесплодный, какъ фактъ дѣйствительной жизни, какъ моментъ нашего общественнаго сознанія. И даже странно и тяжело становится произносить эти слова: такими неумѣстными они кажутся и основательно позабытыми!

Но это не значитъ,—будто и ненужны эти слова изабыты они потому, что правый судъ самой жизни произнесъ надъ ними смертный приговоръ и упразднилъ ихъ ради другихъ болѣе совершенныхъ и разумныхъ словъ.

Нѣтъ. Въ насъ живетъ неистребимая жажда силы, оригинальности и яркости. Мы всякую минуту готовы отозваться на побѣдоносный призывъ могучаго творческаго вдохновенія, готовы привѣтствовать и чрезвычайный героизмъ, и высокую трагедію, лишь бы она была проникнута столь же мощной и самобытной натурой самого автора. Мы готовы тогда бѣжать отъ самыхъ реальныхъ современныхъ зрѣлищъ, гдѣ тусклость и блѣдность событій и лицъ непосредственно отражаютъ больныя и банальныя души своихъ творцовъ. Мы забываемъ, что время романтизма миновало, что близкая намъ дѣйствительность не создаетъ ни Лировъ, ни Гамлетовъ, ни даже Отелло, что мы и всѣ окружающіе живемъ прозаическими желаніями и волнуемся мелкими страстями. Мы на нѣсколько часовъ поднимаемся до уровня величественныхъ трагическихъ лицъ,—и искренно, со всюю свѣжестью возрожденнаго чувства и воспрянувшаго духа — переживаемъ даже неслыханную драму античнаго царя и навсегда уносимъ изъ театра въ своей памяти его полубожественный образъ. Это рѣдкіе праздники искусства,—и они свидѣтельствуютъ, что міръ нашъ еще далеко не обмелѣлъ и не потонулъ въ плѣсени. Мы гораздо моложе и духовно и исторически, чѣмъ заставляетъ насъ чувствовать современный литературный реализмъ и силится внушить пессимистическая философія. Жизнь наша бѣдна творческой красотой, природа вотъ уже нѣсколько столѣтій обижаетъ художественной даровитостью, создаетъ талантъ, но влагаетъ его въ безкровныя и блѣклыя организмы, которыя невольно ищутъ кругомъ промозглой атмосферы, сѣрыхъ красокъ, недужныхъ звуковъ: *similes similibus gaudent!*

II.

Нашъ вѣкъ—блестящій и обильный идеями; его политическая и социальная исторія безпримѣрна по разнообразію и глубинѣ событій, по количеству первостепенныхъ дѣятелей, по громадности экономическихъ задачъ—разрѣшенныхъ и поставленныхъ на очередь. Все это задумано и совершено людьми великихъ духовныхъ силъ. Здѣсь и рѣчи не можетъ быть о неизлѣчимой органической немощи, о наследственномъ слабоуміи, о безнадежной нейрастеніи. Дѣйствительная жизнь преисполнена страстной, часто по истинѣ героической, борьбы, которая съ каждымъ поколѣніемъ становится глубже и напряженнѣе, и захватываетъ рѣшительно все, что только рассчитываетъ на самое скромное дѣятельное существованіе. Всего нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ цѣлое сословіе, и какъ разъ самое культурное, могло величественно и насмѣшливо созерцать житейскія драмы, испытывая ихъ суровость развѣ только въ сердечныхъ вопросахъ и въ тѣсныхъ личныхъ отношеніяхъ своего круга. Теперь нѣтъ или почти нѣтъ привилегированныхъ баловней наследственной фортуны. Каждый принужденъ быть только тѣмъ, чѣмъ онъ самъ способенъ сдѣлать себя. Вопросъ личныхъ достоинствъ и силъ является для всѣхъ или по крайней мѣрѣ для громаднаго большинства неотступнымъ и грознымъ. Для насъ кажется сказкой далекой и невозвратной старины—толпа здоровыхъ и интеллигентныхъ мужчинъ, наряженная—подобно женщинамъ—въ ленты и въ кружева и наполняющая свои безконечныя досуги стишками, танцами, любовными приключеніями. Мы теперь съ презрѣніемъ отвертываемся даже отъ рѣдкостныхъ экземпляровъ, воплощающихъ бывшее эстетическое тунеядство и кукольную фантазмагорію. Свѣтскій франтъ и каламбуристъ—когда-то украшеніе общества—для насъ явленіе пошлое и дикое...

И именно наше время—подлинное и неограниченное царство силы, энергіи, талантливости. Все больное и слабое для него *несовременно* и *несвоевременно*: это или атавизмъ, или неотразимый смертный приговоръ, и праваго суда не смягчатъ больше ни—высокое происхождение, ни самые очаровательныя свѣтскія таланты. И если современная литература переполнена ненормальными недужными героями, если она безпрестанно переноситъ насъ въ область патологии и психіатріи,—это менѣе всего свидѣтельствуешь объ ея *реальности*, объ ея способности наблюдать и знать дѣйствительность. Больна не она, эта дѣйствительность, а авторское творчество; слабы не люди, представляющіе новыя поколѣнія, а немощна самая душа художественныхъ талантовъ.

Она тяготеетъ ко всему тусклому и страдальческому,—все равно какъ неизлѣчимый меланхоликъ ищетъ мертвенныхъ пейзажей и изнуряетъ свою тоскующую мысль надъ печальными явленіями и несчастными участями. Кругомъ него льется и волнуется неугомонная жизнь, шумитъ могучій лѣсъ, и милліоны красотъ сіяютъ на солнцѣ,—а онъ ищетъ темнаго сырого угла и тамъ предается созерцанію паразитныхъ растений и уродливыхъ организмовъ...

Мы рискуемъ вызвать у читателя недоумѣніе. Онъ спроситъ у насъ, гдѣ въ окружающей русской жизни намъ почудилось солнце и сильная полная энергія? Развѣ не можетъ каждый изъ насъ насчитать десятокъ—другой своихъ пріятелей и знакомыхъ—психопатовъ, нейрастеническихъ театральныхъ риторовъ и застольныхъ трибуновъ? гдѣ нибудь за тридевять земель, можетъ быть и имѣется герой,—а у

насъ... нѣтъ,—лучше и не вспоминать: больно и обидно.

Такъ скажетъ не одинъ читатель и даже откажется спорить: такъ очевидна грустная истина!.. А между тѣмъ,—тотъ же самый скептической читатель можетъ лично отдаться краснорѣчивымъ опроверженіямъ своего недоверія.

Да,—среди насъ нѣтъ героевъ въ старомъ трагическомъ смыслѣ слова. Мы не испытываемъ картинныхъ и грандіозныхъ катастрофъ, наши страданія не могутъ быть заключены въ бурный лирической монологъ, мы падаемъ и гибнемъ неизмѣримо прозаичнѣе, чѣмъ самый послѣдній варварскій принцъ классической драмы. Намъ не придется на умъ произнести въ критическую минуту страстное воззваніе къ небу и аду, къ звѣздамъ и ко всему человѣчеству: *нашъ* герой самое большее прошипитъ сквозь зубы: „сорвался“ или „досадно, чортъ поberi, отъказываться отъ цѣли всей своей жизни“.

Все это, разумѣется, не идетъ ни въ какое сравненіе съ музыкой и блескомъ истинно-героическихъ рѣчей,—но по смыслу, по реальной содержательности—банальная фраза современнаго будничнаго лица, мнѣ думается, выдержитъ сравненіе съ какимъ угодно монологомъ влюбленнаго на смерть классическаго цезаря и непостижимо-лукаваго романтическаго демона. Вспомните одинъ изъ самыхъ простыхъ приговоровъ.

Фигаро Бомарше, рассказывая свою многострадальную жизнь, приходитъ къ заключенію, на взглядъ классика и романтика—прямо кошунственному: ему—цирюльнику и мѣщанину, для добыванія куска хлѣба требовалось больше ума и настойчивости, чѣмъ иному государственному мужу, для управленія цѣлой Испаніей.

Это не острота, это—живая правда жизни и глубочайшій смыслъ ея прозаическихъ, но тѣмъ болѣе жестокихъ драмъ. Предъ нами во всей красотѣ герой новаго *нашего* времени и родоначальникъ такихъ же героевъ. Припомните одного изъ нихъ на русской почвѣ—самаго непоэтическаго и шаблоннаго,—Павла Ивановича Чичикова,—припомните и его рѣчь въ ту минуту, когда ругаются, по его мнѣнію, всѣ его идеалы и усилія: оно удивительно напоминаетъ исповѣдь Фигаро! Оставимъ въ сторонѣ спеціальныя задачи гоголевскаго „пріобрѣтателя“, умѣримъ темпъ его энергическихъ дѣйствій, возьмемъ самую сущность экономическаго и культурнаго явленія: личную борьбу за личное счастье и положеніе въ общественной средѣ. Современному человѣку ничего не дается даромъ. Ни гений, ни феи не принимаютъ больше участія въ его успѣхахъ и неудачахъ. Значеніе личности выросло равно на столько, на сколько палъ кредитъ всевозможныхъ традицій, предразсудковъ, наслѣдственныхъ и историческихъ престижей. И никогда въ жизненномъ процессѣ не играли такой рѣшительной роли сила и оригинальность каждаго человѣка отдѣльно, какъ въ наше время. Только сила эта лишена неукротимаго воинственнаго размаха. У нея отнята возможность разрубить гордые узлы мечомъ. Она вынуждена вести борьбу средствами болѣе культурными, съ помощью логики, находчивости, долготерпѣнія,—но результаты борьбы и ея развитіе не стали отъ этого менѣе энергичными и жестокими. Совершенно напротивъ.

Ив. Ивановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Основы организаціи германскихъ сценическихъ дѣятелей.

(Окончаніе *).

Перехожу къ наиболѣе интересующему насъ вопросу—къ пенсіи. Финансовая дѣятельность театральнаго общества распадается на 4 отдѣла. I отдѣлъ „Пенсіонное учрежденіе нѣмецкаго театральнаго общества“, имѣющій назначеніемъ заботу объ обезпеченіи старости и инвалидности своихъ членовъ. II — „Пенсіонное учрежденіе для вдовъ и сиротъ“. III—„Похоронная касса“ и IV—„Общественный вспомогательный фондъ“, для предотвращенія немедленной нужды безпроцентными ссудами членами общества, а также для экстренныхъ выдачъ на защиту общихъ интересовъ общества, какъ-то: участіе делегатовъ на съѣздахъ, суточные имъ, дорожныя и проч. Правила всѣхъ поименованныхъ отдѣловъ юридически оформлены и утверждены министромъ внутреннихъ дѣлъ. Пенсіонный фондъ составляется изъ извѣстнаго рода вычетовъ, и затѣмъ фондъ выплачиваетъ, при старости и инвалидности, пенсію до конца жизни пенсіонеровъ. Пенсіи выдаются послѣ достиженія извѣстнаго года жизни, или числа платныхъ лѣтъ пенсіонера, и для всѣхъ членовъ общества одинаковы. Всѣ пенсіи раздѣляются на 4 разряда и для большей наглядности, я привожу слѣдующую таблицу, составленную на основаніи официальныхъ данныхъ. Нѣмецкія деньги—марки, переведены мною на русскія деньги, считая для удобства счета, средній курсъ—двѣ марки, равныя одному рублю. Вотъ эта таблица:

	Р а з р я д ъ			
	I	II	III	IV
Наивысшая сумма пенсіи <i>въ годъ</i>	225 р.	300 р.	500 р.	600 р.
Ежемесячный вычетъ для пенсіи	75 к.	1 р. 25 к.	2 р. 50 к.	5 р.
Кромѣ того, членскій взносъ при поступленіи въ фондъ	1 р. 50 к.	4 р. 50 к.	7 р. 50 к.	12 р.
Если кто поступаетъ въ число пенсіонеровъ, прослужа на сценѣ болѣе 3-хъ лѣтъ, то еще платитъ одновременно	3 р.	9 р.	15 р.	24 р.

На высшій окладъ пенсіи имѣютъ право только тѣ члены общества, которые въ него вступили молодыми, и служа на сценѣ, сдѣлавшея неспособными къ труду. Возрастъ опредѣленъ слѣдующій: мужчины 25 лѣтъ и женщины 20 лѣтъ вступаютъ въ число пенсіонеровъ *безъ приплаты*. Если же кто вступаетъ позже этихъ лѣтъ, то приплачиваетъ за все то время, которое прошло съ 20 или 25 лѣтъ до того года, когда онъ вступилъ въ члены пенсіоннаго фонда. Напримеръ: артистъ 32 лѣтъ желаетъ получать пенсію по II разряду: тогда онъ приплачиваетъ за 7 лѣтъ (32—25=7) по 300 р. въ годъ. Разумѣется, эта приплата безпроцентно раскладывается на ежемѣсячныя дальнѣйшіе взносы, или если вносится одновременно, то дѣлается большая скидка съ общей суммы. Переходъ изъ низшаго разряда пенсіи въ высшій разрѣшается съ приплатой слѣдующихъ денегъ, которыя также разсрочиваются. Переходъ изъ высшаго разряда въ низшій тоже разрѣшается, тогда излишекъ засчитывается какъ взносъ за нѣсколько времени впередъ. Вообще, разрѣшаются всякія комбинаціи, и даже разрѣшается платить по нѣсколькимъ разрядамъ сразу. Наименьшее число лѣтъ платежа премій для полученія пенсіи есть 10. Добровольно оставшіе сцену получаютъ свои взносы обратно, но пенсіи не получаютъ.—Отдѣлъ похоронной кассы имѣетъ цѣлью выплачивать пемедленно родственникамъ или наслѣдникамъ извѣстную сумму денегъ въ видѣ пособія. Наивысшая сумма пособія 300 р. Взносы тѣмъ меньше, чѣмъ моложе вступаютъ въ члены кассы. Плата производится по такому разсчету. Считается одна часть по 5 коп. въ мѣсяцъ и платится за ¼ года впередъ. Каждый членъ кассы можетъ платить за сколько угодно частей. Напримеръ: если кто возьметъ 5 частей, то платитъ по 25 коп. въ мѣсяцъ, и этотъ ежемѣсячный взносъ даетъ право на полученіе пособія послѣ смерти члена,—155 руб., если онъ вступилъ въ члены 25 лѣтъ; 130 р., если онъ вступилъ въ члены 30 лѣтъ и т. д. Членами похоронной кассы могутъ быть какъ члены театральнаго общества, такъ и не члены и послѣдніе пользуются одинаковыми правами съ первыми. Отдѣлъ пенсій для вдовъ и сиротъ выплачиваетъ пенсіи вдовамъ сценическихъ дѣятелей, до ихъ смерти, а дѣтямъ до достиженія ими 18

*) См. № 45.

лѣтъ. Пенсія начинаются отъ 100 руб. въ годъ и доходятъ до 500 р. Иногда дѣлается даже льгота: отдѣлъ выдаетъ пенсіи, даже по истеченіи 5 платныхъ лѣтъ. Если же членъ общества умретъ до 5 лѣтъ, то наследникамъ выплачиваются одновременно всѣ сдѣланные имъ взносы. На пополненіе разныхъ отдѣловъ денежнаго фонда общества, кромѣ членскихъ взносов, установлены извѣстные процентные вычеты съ бенефисовъ, гастролей, концертовъ и *обязательный* для всѣхъ директоровъ спектакль или балль въ пользу общества. За сезонъ 1897—98 г. эти поступления въ общей суммѣ дали 20,000 руб. Кромѣ того пожертвованіи, штрафныя деньги и подлински взамѣнъ новогоднихъ визитовъ дали около 2000 р. Вотъ въ общихъ чертахъ устройство пенсiоннаго отдѣла общества.

Очень хорошее нововведеніе при театральномъ обществѣ сдѣлано въ этомъ году. При обществѣ основана дамская мастерская платяевъ и костюмовъ для сцены. Артистки, члены общества, пользуются въ мастерской кредитомъ и разсрочкой. Платяи шьются въ Берлинѣ, разумѣется по послѣдней модѣ, или историческіе костюмы, безусловно вѣрные данной эпохѣ. Для того, чтобы костюмы были хорошо сшиты, необходимо при первомъ заказѣ быть ли для примѣрки, но потомъ уже можно спокойно заказывать по письму или телеграммѣ, и къ извѣстному сроку платье высылается въ провинцію.

Театральныхъ агентствъ значительно больше въ Германіи, чѣмъ у насъ въ Россіи. Въ одномъ Берлинѣ около 30 агентствъ, не считая агентствъ для кафе-шантановъ, концертовъ, цирковъ и другихъ. Вообще же, во всѣхъ большихъ городахъ Германіи существуетъ по нѣскольку театральныхъ агентствъ. Въ смыслѣ присканія ангажемента, это очень удобно, такъ какъ агентства конкурируютъ другъ съ другомъ, и остается артисту безъ ангажемента почти невозможно. Зачастую приходилось получать въ одинъ и тотъ же городъ нѣсколько контрактовъ, но отъ разныхъ агентствъ, и на разное жалованье. Понятно подписываешь тотъ, гдѣ больше жалованья. За то взимаемый агентами процентъ по ангажементу очень большой. Всѣ агенты берутъ 50% съ мѣсячнаго жалованья, но за *весь* сезонъ. При этомъ надо принять во вниманіе, что сезоны бываютъ не меньше 8—10 *мильцевъ*, и что большинство контрактовъ, преимущественно въ большихъ городахъ, заключаются отъ 2—5 лѣтъ, а слѣдовательно агенту надо платить 0% за все контрактное время. Чтобы положить предѣлы этой эксплуатаціи, театральное общество въ мартѣ 1899 года созвало въ Берлинѣ съѣздъ делегатовъ отъ всѣхъ театровъ. Слабая организація, неумѣлое руководство, интриги агентствъ помѣшали благимъ начинаніямъ съѣзда, и вопросъ объ общественной театральной агентурѣ былъ проваленъ. Но моральное значеніе этотъ съѣздъ имѣлъ, и солиднѣйшія берлинскія театральныя агентства сами бавили свои комисионныя % и сдѣлали чакую градацію въ взиманіи ихъ: съ жалованья до 100 марокъ въ мѣсяцъ, взимается 1%, отъ 200 до 300—2%, отъ 300 до 500—4%, отъ 500 марокъ и выше—5%. При многолѣтнихъ ангажементныхъ % ежегодно уменьшается. Разумѣется, театральное общество дѣятельно пропагандируетъ второй съѣздъ, и, вѣроятно, добьется основанія своей агентуры.— Вопросъ объ ангажементныхъ поставленъ слѣдующимъ образомъ. Во *всякомъ* контрактѣ есть пунктъ, по которому артистъ въ теченіи всего перваго мѣсяца сезона считается на испытаніи. По окончаніи этого мѣсяца, директоръ имѣетъ право уволить всякаго артиста, оказавшагося неподходящимъ, уплативъ ему жалованье за мѣсяцъ и дорожныя въ оба конца. Въ виду того, что этотъ способъ не особенно удобенъ, практика выработала гораздо лучшей способъ, который даетъ возможность директору ознакомиться съ силами артиста, а послѣднему быть болѣе спокойнымъ за свою будущность. Способъ этотъ — дебютныя гастроли, или гастроли на ангажементъ. При подписаніи контракта, вписывается пунктъ, по которому артистъ въ теченіи сезона, или въ другое указанное время, долженъ въ томъ театрѣ, гдѣ онъ предполагаетъ служить, продебютировать не менѣе трехъ разъ, при чемъ два раза играть роли по своему выбору, а третью роль по назначенію директора, но роль уже игранную. Правило это распространяется какъ на драму, такъ и на оперу. Между всѣми директорами существуетъ соглашеніе, они списываются другъ съ другомъ и увольняютъ артиста на необходимое для гастролей время. За время этого отпуска артистъ теряетъ свое жалованье по сучетному разсчету, но за то отъ новаго директора получаетъ разовую плату, смотря по разряду города, отъ 50 до 200 рублей за спектакль и иногда дорожныя. Если дебюты удачны, то директоръ вписываетъ это въ контрактъ, и контрактъ вступаетъ въ законную силу, а пунктъ о пробномъ мѣсяцѣ изъ контракта вычеркивается. Если дебюты неудачны, то директоръ возвращаетъ артисту его контрактъ и получаетъ отъ него контрактъ съ своей подписью обратно, но разумѣется, разовыя платится въ обоихъ случаяхъ. Этого же правила придерживаются Императорскіе и Королевскіе театры. Но

тамъ дебютныя гастроли бываютъ преимущественно весной или лѣтомъ, когда свои артисты уѣзжаютъ въ отпускъ, а частныя театры, въ іюль или іюль, прекращаютъ свои сезоны. Такимъ образомъ, образцовыя сцены имѣютъ возможность знакомиться съ лучшими силами страны, и заранѣе находить замѣстителей для своихъ артистовъ. При этомъ, если артистъ успѣшно дебютировалъ, но вакансіи на его амплуа нѣтъ, то съ нимъ все таки заключаютъ контрактъ, который вступаетъ въ законную силу черезъ сезонъ или два. Это же правило распространяется на талантливыхъ новичковъ, которые, удачно дебютировавъ, ѣдутъ въ провинцію обыгрываться и составлять репертуаръ. Вообще, образцовыя сцены зорко слѣдятъ за всѣми выдающимися артистами провинціи по рецензіямъ, затѣмъ посылаютъ въ провинцію своихъ служащихъ провѣрить эти рецензіи лично, и тогда немедленно предлагаютъ артисту дебютировать по составу своему, дѣйствительно являются образцовыми, и на нихъ нѣтъ мѣста привелигированнымъ бездарностямъ и „маленькимъ сычкамъ“. Такимъ образомъ, при дебютныхъ гастроляхъ, артистъ въ теченіи сезона можетъ имѣть контрактъ на будущій сезонъ, и избавленъ отъ поѣздки въ Берлинъ (германскій „актерскій рынокъ“) для присканія ангажемента. Впрочемъ, поѣздка въ Берлинъ необходима только для начинающихся артистовъ и для „маленькихъ“ актеровъ. Всѣ маломальскія выдающіеся артисты получаютъ всегда, въ теченіи сезона, огромное количество контрактовъ отъ театральныхъ агентствъ.

Пріобрѣвшій у насъ такую печальную извѣстность—товарищества существуютъ и въ Германіи, но какъ единичное или исключительное явленіе. Въ моемъ докладѣ, на бывшемъ съѣздѣ, я писалъ слѣдующее по поводу товариществъ *): „нормальное товарищество можетъ быть только тогда, когда члены его заключаютъ между собою неразрываемый контрактъ..... и *всѣ* вносятъ *одинаковый* денежный пай“. Вотъ по этому моему „смыслу мечтанію и устраиваются въ Германіи товарищества. Собрать необходимый капиталъ, члены товарищества избираютъ распорядителя и дѣйствуютъ, какъ всякая акціонерная компанія. При переѣздахъ, на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, товарищества, или труппа съ директоромъ въ главѣ, пользуются большой скидкой, но при условіи: брать въ кассѣ не менѣе 30 пассажирскихъ билетовъ. Тогда, за стоимость билета IV класса ѣдутъ въ III классѣ, за стоимость билета III класса ѣдутъ во II классѣ, но багалной скидки съ каждаго билета не дѣлаются.

Въ заключеніе могу добавить, что отношеніе театральныхъ агентствъ, директоровъ, прессы и артистовъ къ намъ—русскимъ—самое хорошее и дружжелюбное. Они, видимо, очень гордятся, что иностранцы старательно изучаютъ ихъ языкъ, и поютъ или играютъ на ихъ родномъ нарѣчьи, и поэтому охотно прощаютъ, неизбѣжныя въ началѣ, ошибки произношенія. Отъ души совѣтую, преимущественно оперныя артистамъ, въ виду полного упадка опернаго дѣла въ Россіи, заблаговременно нереучивать репертуаръ, и ѣхать „за-границу“, гдѣ для этой дѣятельности открыта широкая дорога труда, усовершенствованія и лавровъ.

М. М. Рѣзуновъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Министерство внутреннихъ дѣлъ испрививаетъ на 1900 г. изъ Государственнаго казначейства пособія слѣдующимъ учрежденіямъ: Русскому Театральному Обществу—10 тыс. руб., главной дирекціи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества—3 тыс., одесскому музыкальному училищу—5 тыс.

* * *

Изъ достовѣрныхъ источниковъ можемъ сообщить, что слухи о воспрещеніи Императорскимъ артистамъ совершать турнѣ по провинціи ни на чемъ не основаны. Вообще, въ газетахъ въ послѣднее время стали столько вздора сообщать о театрѣ, что только руками разводись.

* * *

*) См. «Груды перваго всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣятелей», часть II, стр. 8.

«ВОКРУГЪ ПЫЛАЮЩЕЙ МОСКВЫ».

Картина 4-я.

15 ноября городская управа передала въ надлежащія сферы ходатайство думы о сборѣ въ пользу города съ театральныхъ и др. зрѣлищъ.

* * *

Въ „Прав. Вѣст.“ напечатано.

Главная дирекція Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, въ засѣданіи подъ предѣлательствомъ Августѣйшаго Вице-предѣлателя общества Великаго Князя Константина Константиновича, обсудивъ всесторонне дѣло по жалобамъ бывшаго преподавателя московской консерваторіи Конюса на директора московской консерваторіи и дирекцію московскаго отдѣленія общества, постановила признать увольненіе Конюса послѣдовавшимъ на точномъ основаніи устава консерваторіи.

* * *

Маленькая статистическая справка изъ области театральной цензуры. Какъ намъ сообщили изъ достовернаго источника, съ 1812 г. по 1885 г. разрѣшено было 7,000 пьесъ. Съ 1885 же года по 1899 г.—не болѣе и не менѣе, какъ 13,000!! Работы прибавилось разъ въ двадцать, а штаты почти тѣ-же...

* * *

Главный редакторъ газеты «S.-Petersburger Herald», Г. И. Пипирсъ, съ 1 сентября 1900 года открываетъ постоянный нѣмецкій драматическій театръ въ залѣ Кононова. Сезонъ будетъ продолжаться 8 мѣсяцевъ.

* * *

Цензурой разрѣшена трагедія В. Гюго «Марія Тюдоръ», бывшая подъ запрещеніемъ свыше 60 лѣтъ назадъ. Въ трагедіи—двѣ эффектные женскія роли.

* * *

Дирекція Литературно-артистическаго Кружка, какъ слышно, вноситъ на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ кружка предложеніе объ избраніи М. Г. Савиной почетнымъ членомъ кружка, въ виду предстоящаго юбилея ея 25-лѣтней артистической дѣятельности.

* * *

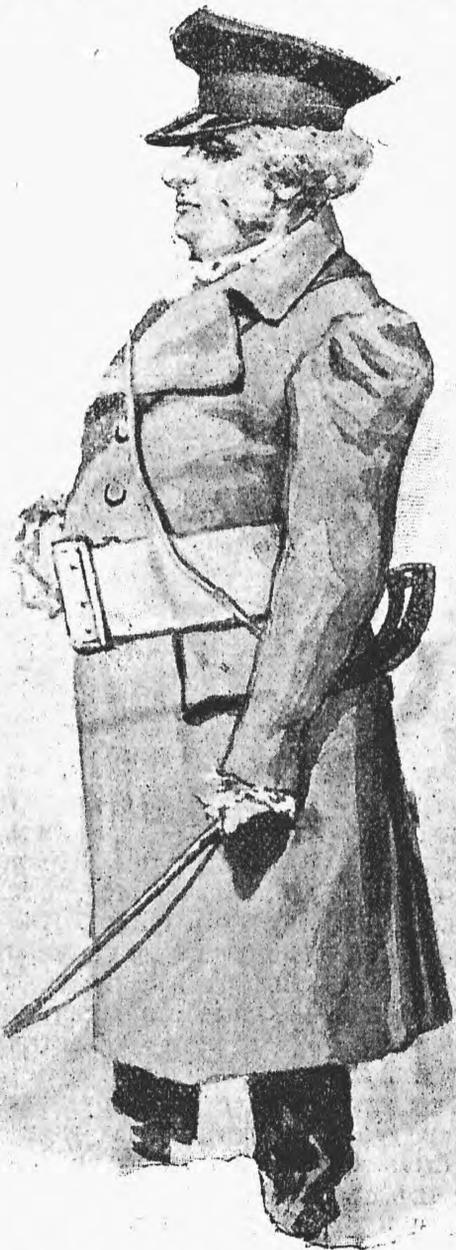
„Вокругъ пылающей Москвы“. Подъ такимъ заглавіемъ на сценѣ театра Литературно-артистическаго Кружка была поставлена пьеса г. Мосолова,—дебюта на литературномъ поприщѣ, по извѣстнаго и вліятельнаго администратора. Труды г. Мосолова, разумѣется, нельзя разсматривать иначе, какъ дилетантскій опытъ. Въ пьесѣ все отдаетъ дилетантствомъ, начиная съ римованныхъ стиховъ, которыми написаны 8 картинъ пьесы. Въ извѣстномъ смыслѣ дилетантство—явленіе симпатичное. Несмотря на все несовершенство формы, которая дается только путемъ долгаго старанія, многихъ огорченій и неудачъ, въ трудѣ дилетанта сквозитъ всегда глубокое уваженіе къ самому существованію литературы. Дилетантъ—все же не ремесленникъ. Онъ, можетъ быть, неумѣлъ, по онъ не обращается съ литературою, какъ съ рыночнымъ товаромъ. Благоговѣніе, хотя подчасъ и наивное, диктуетъ его перомъ.

Вотъ почему я далеко отъ мысли бранить пьесу г. Мосолова. Я нахожу лишь, что почтенный авторъ смѣшалъ нѣсколько задачи произведенія художественнаго съ произведеніемъ патріотическимъ, въ томъ узкомъ и ограниченномъ смыслѣ, какъ патріотизмъ разумѣли въ эпоху Глинки, Загоскина, Михайловскаго-Данилевскаго и др. Самоупоеніе побѣдителей было умѣстно въ эпоху „Рославлева“, но въ настоящее время можно посмотреть на войну 1812 г. безпристрастнѣе и глубже. Едва ли война происходила именно такъ, какъ ее описывали реляціи генерала Михайловскаго-Данилевскаго. На сценѣ это приобрѣтаетъ характеръ какой-то патріотической бравады, совершенно безцѣльной въ настоящее время. Русская держава слишкомъ сильна, русскій народъ слишкомъ миролюбивъ, и искусственно подогрѣвать воинственный духъ нѣтъ никакихъ резоновъ.

Я потому высказываю эти мысли, что въ пьесѣ г. Мосолова не вижу тѣхъ фокусовъ, которыми изобилуетъ, напримѣръ, „Измаилъ“. У г. Мосолова добрыя авторскія намѣренія, и было бы гораздо пріятнѣе, если бы свою любовь къ литературѣ онъ обратилъ на предметъ болѣе интересующій современную публику. Стихи г. Мосолова поражаютъ мѣстами странными римами, но видно, что авторъ добросовѣстно отдѣлывалъ каждую строчку, какъ истинный поклонникъ искусства. Понадаются и наивныя по фактурѣ сцены, какъ напримѣръ, третья картина, гдѣ дѣйствующія лица все время немотивированно смѣняются другъ друга, уходя и появляясь попарно. Встрѣчаются эпизоды, не лишеныя яркости и написанные въ формѣ сжатыхъ и характерныхъ діалоговъ. Таково свиданіе Кутузова съ Лорн-

стономъ, проникнутое извѣстнымъ драматическимъ настроеніемъ. Интрига пьесы ведется по роману Загоскина и не отличается избыткомъ движенія. Въ общемъ, пьеса г. Мосолова, изобличая въ авторѣ пріятную и похвальную приверженность къ литературѣ, мало пригодна для сцены и не можетъ рассчитывать на прочный успѣхъ. Постановка пьесы отличается множествомъ вводныхъ, внѣшнихъ эффектовъ, которые, не находясь въ органической связи съ нарастаніемъ драматическаго дѣйствія, не производятъ сильнаго впечатлѣнія, и лишь смотрятся, но никакъ не воспринимаются. Такъ, есть сцена охоты, со стаею гончихъ, Кутузовъ на бѣлой лошади, завываніе вѣтра, видъ пылающей Москвы, падающій снѣгъ и мн. др. Мѣстами, благодаря излишеству зрѣлища, пропадали нѣкоторыя удачныя детали (напримѣръ, въ 8 картинѣ разговоръ замерзающихъ французовъ).

«ВОКРУГЪ ПЫЛАЮЩЕЙ МОСКВЫ».

М. А. Михайловъ. Рис. С. С. Соломко.

Изъ исполнителей выдѣлялся г. Яковлевъ, прекрасный Кутузовъ, и г. Михайловъ, бенефициантъ, встрѣченный публикою очень сочувственно. Стихи г. актеры читаютъ слишкомъ раздѣльно, отчеканивая рѣчи. Впрочемъ, гдѣ же по нынѣшнему прозаическому времени набраться искусства читать стихи?

Ник. Негоревъ.

У насъ сообщалось уже о несчастіи съ артисткой Новочеркасскаго театра г-жею Плевинской. Теперь здоровье молодой артистки значительно улучшилось. Острый кризисъ миновалъ, и рана не грозитъ уже опасностью для жизни. Несчастье, постигшее г-жу Плевинскую, вызвало въ мѣстномъ обществѣ живое сочувствіе. По инициативѣ председателя музыкально-драматическаго общества М. Н. Фрике, устраивается въ помѣщеніи этого общества литературно-вокально-музыкальный вечеръ, сборъ съ котораго поступить въ пользу больной артистки. Глубокую симпатію и сочувствіе къ г-жѣ Плевинской проявили и ея товарищи-артисты, пожелавшіе принять участіе въ вечерѣ, причемъ

антрепренеръ театра С. И. Крыловъ отменилъ назначенный на этотъ день спектакль.

* * *

Михайловскій театръ. Въ субботу, 13 ноября, для бенефиса г. Мишеля, даннаго ему за двадцатилѣтнюю службу въ составѣ французской драматической группы, была поставлена пятиактная драма Альфонса Додэ и Адольфа Бело «Фромонъ младшій и Рислеръ старшій», неоднократно шедшая въ Петербургѣ какъ по французски, такъ и въ русскомъ переводѣ. Драма эта передѣлана изъ извѣстнаго романа Додэ того же названія. Романъ и драма—два совершенно различные способа изображенія жизни; потому и невозможно извлечь хорошую пьесу изъ настоящаго романа, который состоитъ изъ разсказа и анализа; невозможно извлечь, потому что ея въ немъ нѣтъ. Ее нужно придумать заново и совершенно пересоздать фабулу, соотвѣтственно условіямъ драматическаго творчества. Даже когда въ передѣлкѣ принимаетъ участіе самъ авторъ романа, — и тогда пьеса выходитъ искусственной и требуетъ отъ зрителей знакомства съ романомъ, изъ котораго она передѣлана. Въ этомъ намъ пришлось еще разъ убѣдиться въ субботу, во время представленія «Фромона и Рислера». Пьеса прошла вяло и скучно. Только одинъ г. Вальбель, котораго публика привыкла постоянно видѣть въ роляхъ изящныхъ свѣтскихъ людей, на этотъ разъ выступившій въ роли буржуа комерсанта Рислера,—роли для него совсѣмъ непривычной, справился съ нею вполне удачно. Особенно хорошо былъ онъ въ заключительныхъ сценахъ послѣдняго дѣйствія. Бенефициантъ исполнилъ роль стараго актера Делобеля. Въ антрактахъ ему подносили подарки. Среди послѣднихъ большой лавровый вѣнокъ съ огромными красными лентами, на которыхъ золотыми буквами было написано: «Revenez!». Насколько намъ извѣстно, г. Мишель и не думаетъ никуда уѣзжать.

Ю. М—въ.

* * *

«Усовершенствованная» метода пѣнія «профессора» Гущина послужила темой для судебного разбирательства. Наивный провинціалъ и превосходный басъ г. Дмитревскій попалъ въ ученики къ г. Гущину. Успѣхи ученикъ дѣлалъ, по словамъ профессора, поразительные. Вскорѣ г. Дмитревскій, лишенный матеріальной поддержки, попалъ къ г. Гущину на полное иждивеніе, но съ условіемъ, чтобы Дмитревскій безвозмездно участвовалъ въ платныхъ концертахъ г. Гущина; по завершеніи же своей музыкально-артистической карьеры онъ, Дмитревскій, обязанъ уплатить ему тѣ деньги, которыя употреблены были на его содержаніе.

Такъ прожили мирно «профессоръ» съ ученикомъ съ годъ. Но идилліи наступилъ скоро конецъ. Дмитревскій укатилъ на родину, взявъ у «профессора» 100 р.—«Ахъ, тотъ скажи любви конецъ, кто на три года вдаль уѣдетъ!» Г. Дмитревскій, положимъ, пробылъ въ отсутствіи всего три мѣсяца, но вернувшись въ Петербургъ, онъ забылъ своего «профессора» и поступилъ въ консерваторію. Возмущенный такой черной неблагодарностью Дмитревскаго, г. Гущинъ предъявилъ искъ у мирового судьи 17-го участка, требуя уплаты 300 р. за годовое содержаніе и столько же за бесплатные уроки пѣнія.

Вызванные со стороны Дмитревскаго свидѣтели—авторитеты въ дѣлѣ обученія пѣнію—гг. Габель, Прянишниковъ и Кучера, всѣ сошлись на томъ, что голосъ Дмитревскаго отъ природы поразительной красоты, но что, своеобразная профессорская метода пѣнія г. Гущина, чуть не подорвала его въ самомъ корнѣ; спасло его только своевременное бѣгство отъ профессора.

Мировой судья опредѣлилъ въ искѣ «за обученіе» г. Гущину отказать.

* * *

Въ составѣ группы театра Литературно-артистическаго Кружка принята г-жа Гуріэли, подвизавшаяся раньше въ нѣкоторыхъ любительскихъ спектакляхъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы:

Въ Большомъ театрѣ опера „Лакмэ“ прошла при полномъ сборѣ. Имѣли успѣхъ г. Шалаяпинъ, г-жа Кристманъ—Лакмэ, Э. Кристманъ, г. Собивовъ. Гастролеръ г. Федоровъ въ „Пророкъ“ и „Іоаннъ Лейденскомъ“ имѣлъ крупный успѣхъ. Вилеты какъ на эти спектакли, такъ и на слѣдующія представленія распроданы. Въ декабрѣ состоится послѣдній выходъ П. А. Хохлова, который покидаетъ Императорскую сцену.

Въ Новомъ театрѣ возобновляется „Севильскій цирюльникъ“ при слѣдующемъ распредѣленіи партій: Розина—г-жа Габріэль Кристманъ, Фигаро—г. Миллеръ, Базиліо—г. Власовъ, Бартоло—г. Тютюнникъ, Альмавива—г. Масимо-Массими.

Н. С. Аистовъ.
(Къ бенефису 21 ноября).

Въ Русской частной оперѣ возобновленная „Майская ночь“ не сдѣлала сбора и прошла крайне слабо. Недурны г-жа Забѣлла и совсѣмъ плохи гг. Иноземцевъ и Кассиловъ. Готовится къ постановкѣ опера Кроткова „Ожерелье“, либретто принадлежитъ г-жѣ Шепкиной-Куперникъ.

Въ театрѣ Корша „Полусвѣтъ“ Дюма, поставленный въ бенефисъ г. Константинова, прошелъ почти при полномъ сборѣ. Бенефициантъ имѣлъ успѣхъ. Слѣдующій бенефисъ отданъ г. Попову, который ставитъ фарсъ Мясницкаго „Страшная месть“. Въ скоромъ времени пойдетъ въ 50-ый разъ „Гроза“.

Художественно-Общедоступный театръ. Поставленная въ пользу недостаточныхъ учениковъ 4 гимназій „Эдда Габлеръ“ собрала полный зрительный залъ. На этихъ дняхъ пойдетъ въ 25 разъ „Чайка“. Въ декабрѣ назначены къ постановкѣ „Одинокіе“ и въ январѣ новая пьеса Гославскаго „Свободный художникъ“. Новая пьеса Вл. И. Немировича-Давченко въ этомъ сезонѣ не пойдетъ.

Интернаціональный театръ. Гастроли Муно-Сюлли закончились „Гамлетомъ“. Приемъ все время былъ прекрасный, но сборы слабые. 14-го начались спектакли мало-россійской труппы г. Сулова. Сборы слабы. Вообще, Интернаціональному театру въ этомъ сезонѣ не везетъ.

Въ театрѣ Комической оперы „Ночь въ Венеци“, данная въ этомъ сезонѣ, въ первый разъ собрала полный зрительный залъ. Готовится къ постановкѣ новая оперетка „Этуаль“.

Въ театрѣ Водевиль-концертъ. Готовятся къ постановкѣ два новыхъ фарса „Невѣста дебуタントка“ и „На привязи“. Послѣдній фарсъ пойдетъ въ бенефисъ А. С. Полонскаго, назначенный на 24 ноября.

Новый.

* * *

„Закать“ А. И. Южина прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Автора усердно вызывали, пачивая со второго акта. Отзывы газетъ не сходятся въ оцѣнкѣ тенденціи и драматической стороны пьесы, но единогласно признаютъ крупный комизмъ „Заката“ и блестящій діалогъ. Исполненіе г-жѣ Комиссаржевской, Абариновой, гг. Дальскаго, Сазонова и др. было превосходное. Бенефициантъ, г. Сазоновъ получилъ нѣсколько подарковъ. Театръ былъ, само собою разумѣется, полонъ. Подробности откладываемъ до слѣдующаго №.

* * *

17-го сентября состоялся первый выходъ г-жи Стрепетовой въ роли Кручининой въ „Безъ вины виноватыхъ“. Артистка была встрѣчена восторженными рукоплесканіями, которыя, однако, къ концу замѣтно стихли, и «первымъ на прямую» какъ говорится въ спортсменскихъ отчетахъ, вышелъ г. Дальскій — Незнамовъ. Г-жа Стрепетова, порядкомъ устарѣла, и сама по себѣ, и своей «внутряной манерой». Но все

же драматическія роли г-жѣ Стрепетовой больше удаются, чѣмъ комическія. Опытъ г-жи Стрепетовой въ „Закать“, въ роли Валуновой, былъ совсѣмъ печальный.

* * *

У насъ въ предпоследнемъ № вслѣдствіе опечатки, сообщено объ уходѣ актеровъ изъ Ковны, вмѣсто Ровно, отъ г. Школьскаго. Исполняемъ погрѣшность и сообщаемъ, кстати, что г-жа Иванова въ Ковнѣ въ декабрѣ даетъ спектакль, въ пользу пострадавшихъ отъ войны семействъ буровъ, и надѣется что ея починъ вызоветъ въ артистическомъ мірѣ подражанія. Ковенскій театръ снятъ г-жей Ивановой до 1902 г.

* * *

21-го ноября исполняется 50 лѣтъ сценической дѣятельности капельмейстера балета Московскаго Большого театра С. Я. Рябова.

* * *

Интересное дѣло разбиралось въ Томскѣ. Пѣвецъ г. Сѣверовъ ангажированъ былъ антрепренеромъ г. Корсаковымъ на правахъ одного изъ первыхъ артистовъ для томской оперы. Но теноръ не оправдалъ ожиданій импрессарио. Онъ принять былъ и публикою, и критикою очень холодно, и г. Корсаковъ, недовольный дебютами г. Сѣверова, предложилъ ему или выйти изъ состава труппы или согласиться на уменьшеніе своего жалованья (съ 250 до 175 рублей) и перейти на вторяя партіи. Пѣвца оскорбила даже мысль о такомъ разжалованіи. Г. Сѣверовъ покинулъ труппу и предъявилъ искъ къ антрепренеру, включивъ въ искъ сумму и плату ему за весь сезонъ и неустойку. Дѣло разсматривалось въ камерѣ мирового судьи, но было отложено. Такъ какъ возникъ спорный вопросъ о голосовыхъ средствахъ и общемъ артистическомъ исполненіи г. Сѣверова, то судья, съ согласія сторонъ, рѣшилъ вызвать свѣдущихъ людей. И вотъ, въ театрѣ въ присутствіи экспертовъ, судьи и многочисленной публики, собравшейся на это необычайное представленіе, г. Сѣверовъ «являть свое искусство сталъ», но, увы, эксперты не оцѣнили: они пришли къ единодушному выводу, что голосъ тенора распатанъ и что г. Сѣверовъ можетъ исполнять только репертуаръ вторыхъ ролей. На основаніи резюме экспертовъ, и принимая во вниманіе медицинскую экспертизу, установившую, что у г. Сѣверова «хроническій катарръ гортани, воспаленіе вѣва, раковина въ правой ноздрѣ и болѣзненное состояніе связокъ», мировой судья въ искѣ г. Сѣверову отказалъ.

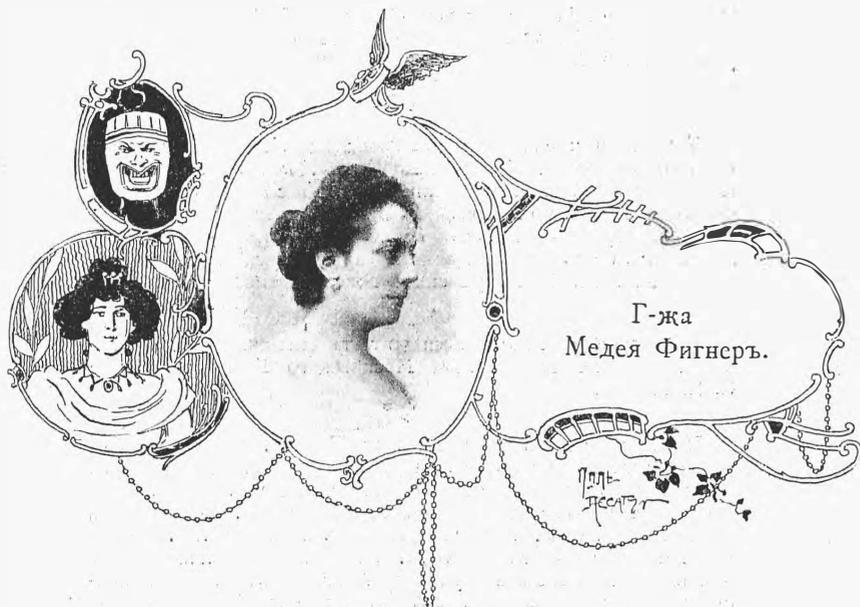
* * *

С. Ф. Сабуровъ.
(Къ бенефису 26 ноября).

26 ноября, какъ мы уже сообщали, состоится бенефисъ С. Ф. Сабурова, съ успѣхомъ играющаго на петербургской сценѣ 4½ года. Передѣлка «Пиквикскаго клуба», принадлежащая перу г. Нотовича, безспорно, представитъ интересъ для публики, и мысль бенефицианта нельзя не признать удачною.

* * *

Наши оперныя артистки.

По слухамъ, на предстоящій лѣтній сезонъ, театръ въ Старой Руссѣ достался г. Шевченко, который въ настоящее время уже составляетъ труппу.

* * *

Изъ Вологды намъ пишутъ: «5-го ноября, въ 11 час. вечера, неожиданно вспыхнулъ пожаръ въ нашемъ театрѣ во время представленія драмы «Нишіе духомъ». Огонь показался въ складѣ декораций и мебели; помощникъ режиссера и одинъ изъ актеровъ принялись тушить пожаръ, но огонь вскорѣ охватилъ всю сцену. Особеннаго переполоха въ публикѣ не было, такъ какъ пожаръ начался во время антракта и полиція предупреждала отдѣльныхъ посѣтителей театра, гулявшихъ по корридору и фойе, о несчастіи. Публика оставила театръ въ полномъ порядкѣ. Въ 1 часу ночи пожаръ былъ прекращенъ. Театръ почти уничтоженъ огнемъ. По инициативѣ г. начальника губерніи устраивается балъ, въ которомъ примутъ участіе дамы изъ мѣстнаго общества; борьба съ него поступитъ въ пользу актеровъ, оставшихся безъ заработка».

* * *

„Саратовскій Дневникъ“ слышалъ, что драматическая труппа тов.—ва М. М. Бородай послѣ сезона въ Казани прѣдетъ опять на великій постъ въ Саратовъ и пробудетъ здѣсь до мая мѣсяца. Кстати сообщаемъ, что г. Каширинъ выбываетъ въ будущемъ сезонѣ изъ труппы г. Бородай.

* * *

Изъ Екатеринослава намъ сообщаютъ о слѣдующемъ инцидентѣ, разыгравшемся въ мѣстномъ театрѣ во время гастролей бр. Адельгеймъ: На первый спектакль былъ назначенъ „Уриель Акоста“. Одинъ изъ артистовъ мѣстной труппы Шильдкрета, купивъ входной билетъ, занялъ мѣсто въ первомъ ряду кресель. Едва Робертъ Адельгеймъ (Акоста) успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ тотъ поднялся съ мѣста и крикнулъ: „можетъ быть, это кому нибудь нравится, а по моему очень плохо, я уйду“. Г. Адельгеймъ ушелъ со сцены и занавѣсъ опустился. „Жестокіе у насъ, сударь, нравы...“

* * *

Намъ пишутъ изъ Одессы. Срокъ аренды городского театра истекаетъ. Въ числѣ претендентовъ, желающихъ снятъ Одесскій городской театръ на будущее трехлѣтіе, называютъ О. З. Суслова, небезызвѣстнаго малорусскаго антрепренера и г. Соловцова, который съ этою цѣлью спеціально прѣхалъ въ Одессу. Одессити рады, что сибиряковскимъ днямъ, видимо, приходитъ конецъ...

* * *

Вліяніе общедоступныхъ концертовъ гр. А. Д. Шереметева на образованіе художественныхъ взглядовъ слушателей несомнѣнно, и устроители концертовъ замѣтно стремятся къ повышенію музыкальнаго уровня пониманія своей аудиторіи. Тѣмъ болѣе странно показались намъ двѣ пьесы, исполненныя оркестромъ балалаечниковъ. Оставляя совершенно въ сто-

ронъ вопросъ относительно художественнаго значенія такого рода оркестра (послѣдній состоялъ изъ нѣсколькихъ разновидностей балалаекъ, арфы и контрбасовъ) и не касаясь игры балалаечниковъ, у которыхъ этотъ инструментъ, конечно, не специальность, слѣдуетъ указать на то удручающее впечатлѣніе, которое производило треньканіе балалайками глинкинскаго контрапункта «Камаринской». Перенесенныя подробности партитуры «Камаринской» въ сферу «треньканья и бреньканья», казались каррикатурными.

Двѣ пьесы, исполненныя на bis, были приняты верхами восторженно, тѣмъ не менѣе первая изъ нихъ (русская пѣсня съ вариациями) написана въ стилѣ не высокой пробы (хороша только тема въ минорѣ), а вторая пьеса представляла вальсъ, въ которомъ 2 колѣна, повторяющіяся 3 раза, наполнены музыкой до крайности банальной.

Только случайнымъ недосмотромъ можно объяснить появленіе такого рода пьесъ въ серьезной программѣ общедоступныхъ концертовъ...

Оркестръ (духовой), звучавшій на этотъ разъ еще мягче, чѣмъ въ прошлый концертъ, блестяще исполнилъ свои номера, подъ управленіемъ г. Владимірова и самого графа Шереметева.

Первый оркестровый номеръ намъ не удалось прослушать; что же касается вальса — «фантазіи Глинки», то этотъ полный вдохновенія образчикъ трехтактнаго ритма проведенъ былъ г. Владиміровымъ въ болѣе скоромъ темпѣ, чѣмъ его принято обыкновенно играть, хотя въ общемъ хорошо. Во второмъ отдѣленіи оркестромъ уже управлялъ графъ Шереметевъ. «Ночь на Лысой горѣ» была исполнена прекрасно, и если конецъ пьесы не произвелъ того впечатлѣнія, которое мы получаемъ въ исполненіи симфоническаго оркестра, то объясняется это отсутствіемъ въ духовомъ оркестрѣ многихъ красокъ, имѣющихся въ струнномъ. Полнаго одобренія заслуживаетъ переложеніе этой пьесы г. Владиміровымъ. По настоятельному требованію публики конецъ пьесы былъ повторенъ.

Слѣдующій крупный номеръ состоялъ изъ оркестроваго вступленія къ 3 акту «Рогнѣды», хора странниковъ, охоты и заупокойнаго хора изъ той же оперы. Такимъ образомъ, было исполнено почти все третье дѣйствіе «Рогнѣды» г. Ждановымъ (странникъ), хоромъ и оркестромъ подъ управленіемъ графа Шереметева; реплики князя и Добрыни Никитича были также на-лицо. Этотъ оперный отрывокъ возбудилъ, повидимому, въ слушателяхъ большой интересъ. Хоръ выказалъ свое красивое pianissimo и ясность произношенія, Г. Ждановъ, какъ и прежде, услаждалъ слухъ своимъ красивымъ и мягкимъ басомъ и обратилъ вниманіе ясностью дикціи.

Что же касается до г-жи Фонъ-Гаке, выступившей съ аріей Людмилы изъ I дѣйствія «Руслана», то слѣдуетъ отмѣтить музыкальность у этой молодой и, повидимому, начинающей свою артистическую карьеру лирической пѣвицы. Солистъ оркестра, флейтистъ г. Гуревичъ, исполнилъ съ большимъ блескомъ венгерскую фантазію Доплера и на bis «соловья» Чарды, пьесу, требующую отъ исполнителя много виртуознаго шика.

* * *

Во вторникъ, 16-го ноября, въ залѣ Кононова была поставлена съ благотворительною цѣлью «Антигона» Софокла. Сцена была приспособлена для исполненія пьесы, по возможности, въ античномъ стилѣ, причемъ помѣщеніе для хора — такъ назывался въ древности оркестръ съ Діонисовымъ алтаремъ, согласно съ новѣйшими розысканіями Дёрпфельдта, было устроено въ одной плоскости съ мѣстомъ дѣйствія. Костюмы и гримъ дѣйствующихъ лицъ были по большей части согласованы съ соотвѣствующими данными по этому предмету, имѣющимися въ изображеніяхъ на древнихъ вазахъ. Въ представленіи принималъ непосредственное участіе, въ соотвѣствующихъ костюмахъ, хоръ Архангельскаго, прекрасно, по обыкновенію, исполнившій въ мѣстахъ, гдѣ это полагалось, нѣсколько лирическихъ партій изъ трагедіи (муз. Мендельсона Бартольди). Напрасно только пѣніемъ хора было начато представленіе: въ древности въ огромномъ большинствѣ случаевъ, если не постоянно, хоръ появлялся передъ зрителями и занималъ свое мѣсто въ оркестрѣ лишь по окончаніи, такъ называемаго, пролога, который въ «Антигонѣ» состоитъ въ діалогѣ героини трагедіи съ Исменой. Началу дѣйствія въ спектаклѣ предшествовала весьма характерная музыкальная прелюдія, исполненная за кулисами на деревянныхъ духовыхъ инструментахъ; къ сожалѣнію, впечатлѣніе ея было нѣсколько ослаблено замедленіемъ въ поднятій занавѣса. Исполненіе было довольно приличное. Въ роли Антигоны выступила устроительница вечера г-жа Дестомбъ.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторъ!

Препровождая при семь 5 руб. 64 к., имѣю честь покорнѣйше просить редакцію внести эти деньги въ Русское Театр. Общество для образованія капитала подъ названіемъ «Досуги сезона», каковой капиталъ эксплуатировать на нужды драматическихъ артистовъ (русскихъ) по усмотрѣнію Совѣта Общества.

При семь имѣю честь присовокупить: 1) что къ этой суммѣ будутъ мною высылаемы, для приобщенія къ ней, *ежемѣсячно* деньги, которыя будутъ собраны по учрежденнымъ нами «Субботамъ», 2) что къ этой суммѣ должны быть прислаемы (о чемъ просимъ сообщить и Р. Т. Об-ству) всѣ деньги, присылаемые и изъ другихъ городовъ отъ всѣхъ другихъ лицъ и учреждений для приобщенія къ капиталу «Досуги сезона», 3) что доходы къ накопленію капитала «Досуги сезона» могутъ, по нашему мнѣнію, въ скоромъ времени составить солидную сумму, если къ намъ примкнутъ прочіе драмат. артисты изъ другихъ городовъ и если эти доходы будутъ собираться изъ слѣдующихъ источниковъ:

- а) за чтеніе журнала, или протоколовъ «Субботныхъ» бесѣдъ;
- б) вывѣшиваніе за кулисами частныхъ объявленій;
- в) за игру въ карты, лото-домино, шахматы и пр.
- г) за питье спиртуозн. напитковъ и вообще за всевозможные предметы излишняго комфорта, на которые тратитъ свои деньги актеръ во время своихъ «досуговъ».

Мною собрана прилагаемая сумма за первый мѣсяцъ нашихъ «Субботъ» слѣдующимъ образомъ:

За чтеніе моихъ описаній всего того, что мы дѣлали въ каждую субботу (т. е. что читали по вопросамъ объ искусствѣ и о чемъ толковали) *по 2 коп.* съ человѣка, состоящаго членомъ нашего общества. За объявленія *по 1/2 коп.* со строки. За участіе въ описываніи нашего времяпровожденія *по 5 коп.* съ каждаго автора. За преферансъ и винтъ *по 1 коп.* съ каждой выпиваемой рюмки, *по 2 коп.* съ каждаго раза, когда актеръ проѣхался на извозчикѣ, *по 5 коп.* за каждое нетактичное выраженіе и наконецъ — *членскіе взносы* за каждое посѣщеніе Субботы въ относительно небольшомъ размѣрѣ (25 коп. съ человѣка) и т. д.

«Субботы» наши основаны 9 октября и было въ 1-ю субботу 8 членовъ; теперь мы имѣемъ уже *64 члена* (въ число коихъ входитъ *вся* труппа Нижегородскаго театра, мѣстные любители театра, рецензенты, музыканты и проч.).

Надѣюсь на большое развитіе, какъ интереса «Субботъ», такъ и доходности въ пользу капитала «Досуги сезона» (пока я не беру съ членовъ за входъ на субботы ничего; имѣется лишь складчина по 25 к. съ человѣка на закуску и чай).

Желательно было-бы имѣть отъ Р. Т. Об-ства шнуровую книжку для сбора пожертвованій и выдачи жертвователямъ и членамъ «Субботы» квитанціи за каждый взносъ.

Примите и проч. *М. И. Разсудовъ.*

Отъ редакціи. Мы восприняли настоящее, довольно подробно, письмо г. Разсудова почти цѣликомъ, кромѣ ссылки на какую-то намъ совершенно неизвѣстную его статью. Затѣмъ г. Разсудова, разсказанная съ такою бухгалтерскою точностью, очень симпатичная. Но чтобы она привилась и всѣ эти койки за чтенія протоколовъ и выпитую рюмку у насъ привились—весьма сомнѣваемся. Это—что-то очень почтенное, но очень нѣмецкое. Не мѣшало бы въ рубрику сборовъ прибавить: «за каждую паузу на сценѣ, вълѣдствіе незнавія роли—1 коп.». Капиталъ «досуговъ» сразу возросъ бы. Во всякомъ случаѣ, при всей фантастичности этой организаціи, желаемъ ей всякаго добра. Капиталъ—5 р. 64 к.—будетъ вами переданъ въ Театральное Общество. Что же касается «шнуровыхъ книжекъ», то это отъ насъ не зависитъ. Резолюція же Совѣта будетъ сообщена по принадлежности.

Театральныя замѣтки.

Театральныя рецензіи нѣкоторыхъ газетъ о Мунэ-Сюлли и отношеніе публики къ великому трагикъ причинили мнѣ большое огорченіе. Со времени перваго пріѣзда Мунэ-Сюлли въ Россію, шесть лѣтъ назадъ, я носилъ его образъ въ своей душѣ и ждалъ его новаго пріѣзда, какъ праздника. Въ лицѣ Мунэ-Сюлли цѣлая школа сценическаго искусства,—школа, имѣющая свои славныя традиціи и свое великое прошлое—нашла высшее проявленіе. Это—романтикъ сцены, аристократъ искусства, что-то благородное и возвышенное, какой-то уцѣлѣвшій, среди быстро бѣгущей современности, и всякой пошлости и прозы, обломокъ прошлаго. Почтеніе, связанное съ восторгомъ—вотъ что вызываетъ въ душѣ моей этотъ дивный артистъ. Такъ, въ отдѣленіи античной скульптуры въ парижскомъ Луврѣ, я часами простаивалъ предъ мраморными обломками и читалъ по нимъ чудесную исторію Эллады, невольно обращаясь къ скудному духомъ искусству настоящаго... И въ то время, какъ я такъ думалъ, на столбцахъ одной московской газеты я читалъ, на примѣръ, слѣдующее:

Актеръ, въ смыслѣ художника-артиста, онъ—никакой!

Его игра—не художественное искусство большого драматическаго артиста, а сплошная ложь на правду, на настоящія чувства, на жизненныя душевныя настроенія.

Его хваленыя «пластика» и «неземная декламация»—праздное кривлянье и безцѣльный вой, должно быть, полуглухимъ чудакамъ кажущіяся гармоническою рѣчью.

Таковъ—Мунэ-Сюлли. Но что же, послѣ этого, самъ рецензентъ?

Мунэ-Сюлли—чистокровный представитель французскаго классицизма, въ которомъ больше всего цѣнится стиль и замыселъ. Сценическая правда понимается въ предѣлахъ пластичности и красоты. Некрасивое не можетъ быть прекрасно—таковъ основной тезисъ классической традиціи. Діалоги должны быть красивы, костюмы—безукоризненны, смерть—изящна. Пѣвучая декламация есть результатъ этого основнаго воззрѣнія. Если въ декламации нѣтъ мелодіи, это—большая погрѣшность противъ сценическаго искусства. Реализмъ не отвергается, но самый реализмъ отгѣнковъ долженъ быть оживленъ мелодіею. Мало-ли какъ говорятъ въ жизни! Но сценическая красота требуетъ подбора такихъ красокъ, которыя, съ одной стороны, давали-бы надлежащее представленіе о сценическихъ моментахъ, и въ то же время устраняли все грубое, неизящное, вульгарное, что встрѣчается въ непосредственномъ натурализмѣ жизни.

Я слышалъ во время антракта такое замѣчаніе отъ моего сосѣда по креслу: «да, это превосходно сдѣлано, но у меня не пробѣгаютъ мурашки по тѣлу!» Дѣйствительно, мурашки по тѣлу не бѣгаютъ, но зачѣмъ имъ бѣгать? Вотъ, признаюсь, странное желаніе! Потребность боли, физической или нравственной, я никакъ не могу отнести къ эстетическимъ потребностямъ. «Актриса плакала настоящими слезами», и очень дурно, что плакала. «Съ дамами истерика», и очень печально, что съ дамами истерика. Я думаю, жизнь даетъ достаточно слезъ и истерикъ, и отъ театра требовать еще слезъ и еще истерикъ—совершенно неблагоприятно. Во всякомъ случаѣ, если такая потребность существуетъ, ее нельзя назвать патологической. Достоевскій утверждаетъ, что въ человѣкѣ есть потребность каторги, но думается мнѣ, человѣку свойственно избѣгать страданій и, напротивъ, искать наслажденій. Нормальный человѣкъ охотнѣе будетъ добиваться должности вице-директора департамента, нежели искать себѣ мѣстечка на островѣ Сахалинѣ. И точно также

ГАСТРОЛИ МУНЭ-СЮЛЛИ.

Рис. П. И. Ассатура.

зритель, покупающий билетъ въ театр, уходитъ отъ житейской пошлости и прозы не для того, чтобы чувствовать себя снова во власти пошлости, прозы и физическаго страданія, а для того, чтобы просвѣтлѣть мышленіемъ и чувствомъ.

Мунэ-Сюлли даетъ чисто созерцательное впечатлѣніе трагическаго въ жизни, и въ этомъ его громадная сила. У насъ драматическое дарованіе многими понимается въ томъ смыслѣ, что надо кричать такимъ естественнымъ человѣческимъ голосомъ, какъ будто актера на части рѣжутъ. Это впечатлѣніе чувственное; если можно выразиться. „La chaire crié“, восклицаетъ Сара Бернаръ въ „Тоска“, кричитъ плоть, и физическою болью раздраетъ намъ душу. Когда вы смотрите Мунэ-Сюлли, у васъ остается только въ мозгу впечатлѣніе, перевоплощенное искусствомъ. Плоть не кричитъ и не неистовствуетъ, но цѣльный образъ на долго сохраняется въ памяти.

Способность перевоплощаться въ различные образцы, мнѣ кажется, находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ преобладаніемъ созерцательнаго начала надъ чувственнымъ. Нутро всегда остается нутромъ. Мурашки всегда бѣгаютъ одинаково. Отъ того-ли, что ножъ лезвіемъ скребнулъ по тарелкѣ, или отъ того, что ножъ вонзается въ тѣло, или отъ того, что у

плачущей матери отняли ребенка—мурашки не измѣняютъ своего характера. Король Лиръ плачетъ-ли въ глухомъ лѣсу, или Татьяна Рѣпина умираетъ отъ яда въ своей уборной—это рѣшительно безразлично. Какъ ни далеки это образы другъ отъ друга, нутро или, если угодно, нервъ, дѣйствующій на зрителя, остается однимъ и тѣмъ-же. Зритель потрясенъ, и больше ничего. Если все дѣло въ томъ, чтобы на глаза навернулись слезы, то я не вижу надобности въ спектаклѣ, ибо глазъ, затуманенный слезой, все равно ничего не видитъ. Театральная слеза — это одна изъ выдумокъ человѣческой тривіальности, и все смывается слезами, даже глубокое индивидуальное различіе между людьми.

Мунэ-Сюлли, разумѣется, можно упрекнуть за излишество стиля. Соотношеніе между стилемъ и творчествомъ представляетъ аналогію съ отношеніемъ права и свободы. Стилъ есть консервативное начало въ искусствѣ, — творчество есть его свобода. Свобода, не сдерживаемая правомъ и закономъ, ведетъ къ разнузданности и своеволію; право, не умѣряемое свободой, ведетъ къ застою и преобладанію формализма. Центробѣжная сила въ искусствѣ есть его свобода; центростремительная есть его стилъ. Съ этой точки зрѣнія, несомнѣнно, что Мунэ-Сюлли гораздо больше актеръ стиля, чѣмъ свободнаго вдохновенія, и хотя это лишаетъ его игру иногда свѣжести и непосредственности наитія, — за то сообщаетъ ей что-то монументальное, огромное, если можно выразиться, непоколебимое. Отъ того именно Мунэ-Сюлли такъ недосыгаемо прекрасенъ въ „Эдипѣ“. Онъ воскрешаетъ своей манерой древній міръ, непоколебимый въ своихъ устояхъ. Онъ самъ есть тотъ рокъ, та неотвратимая неизбѣжность, которая опредѣляла людскую жизнь. Древне-греческая трагедія и судьба трагическаго героя у Софокла — это

прямолинейность стихіи. Тамъ нѣтъ метанія изъ стороны въ сторону. Человѣкъ и судьба его опредѣлены заранѣе, форма жизненной трагедіи начертана въ неисповѣдимыхъ книгахъ. Человѣкъ, со своими страданіями, есть жертва неизбежности, и въ борьбѣ трагическаго героя выражается его характеръ, но не измѣненіе его судьбы. Стиль, котораго величайшимъ выразителемъ, и можетъ быть, рабомъ является Мунэ-Сюлли, — это та же судьба. Священные формы трагической игры напоминаютъ неотвратимость рока, самая же сфера артистической свободы сужена у этого артиста до возможныхъ предѣловъ.

Отсюда ясно, что чѣмъ стильнѣе трагедія, тѣмъ она болѣе соответствуетъ этому великолѣпному артисту. Его игра есть прежде всего воссозданіе стилей, а потомъ уже характеровъ и душевныхъ движеній. Стиль древне-греческій въ „Эдипъ“, стиль Корнеля, т. е. смягченный ренессансомъ ложный классицизмъ, стиль Гюго, т. е. лирический, по преимуществу—таковы главные типы его игры.

Я чувствую, что выраженіе „стиль“ страдаетъ неясностью и, быть можетъ, не всѣмъ понятно, что я подъ нимъ разумѣю, и почему такъ цѣню. Стиль не есть пріемъ, навѣкъ; стиль даже не совокупность пріемовъ и навыковъ. Стиль есть сосуществованіе, органическое и въ опредѣленномъ кругѣ замыкающееся, пріемовъ и навыковъ. Само собою понятно, что зданіе, съ башенками и стрѣльчатыми сводами, съ одной стороны, широкой лѣпкой—съ другой, воздушной колонадой—съ третьей, не будетъ зданіемъ опредѣленнаго стиля. Оно можетъ быть очень красивымъ, удобнымъ, интереснымъ, но не стильнымъ, ибо въ немъ будутъ смѣшаны готическій стиль, ренессансъ, греческій стиль и еще, въ добавокъ, фантазія архитектора. То же

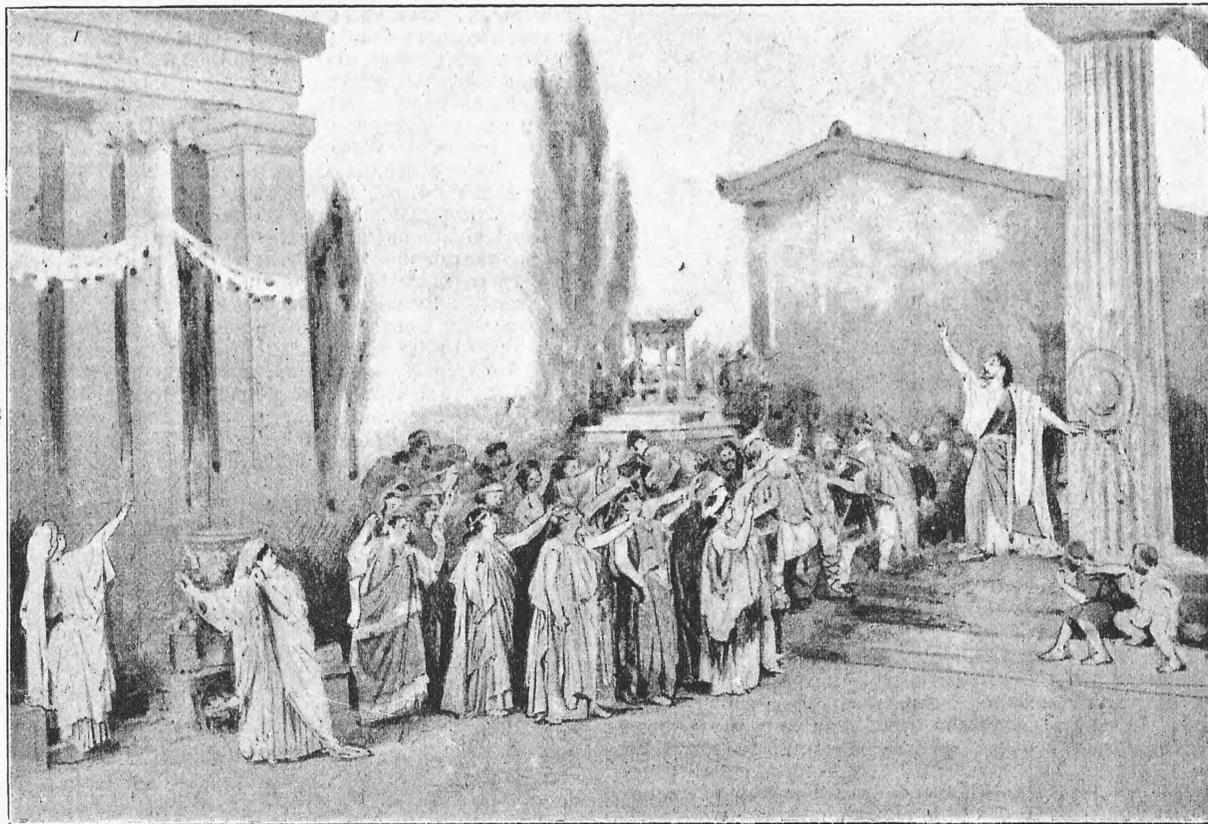
самое относительно игры. Актеръ стиля есть тотъ, котораго пріемы и навыки соединяются традиціею, опытомъ, манерою въ одно стройное цѣлое, представляющее замыкающийся кругооборотъ. Когда актеръ достигаетъ стиля—онъ достигаетъ высшей ступени доступнаго ему творчества. Въ немъ нѣтъ уже и не можетъ быть безпорядочности. Отдѣльные моменты его игры получаютъ характеръ симметричности, опредѣленной гармоніи, радостнаго спокойствія творящаго и созерцающаго духа.

Въ этомъ смыслѣ—еще болѣе, чѣмъ въ смыслѣ традицій французскаго театра—я называю игру Мунэ-Сюлли стильной, а его самого—величайшимъ изъ сценическихъ стилистовъ, какихъ мнѣ когда либо приходилось видѣть.

Добавлю еще объ одной чертѣ этого удивительнаго актера, которая находится отчасти въ связи съ тѣмъ, что я назвалъ его стилемъ, но которая поможетъ намъ разобраться въ впечатлѣніяхъ и уяснить разницу между такими истинными художниками, какъ Мунэ-Сюлли, и такими фокусниками, какъ Цакони, про котораго г. Стасовъ писалъ, что онъ „на горѣ бесѣдуетъ съ Шекспиромъ“.

Мунэ-Сюлли — благороденъ. Я не нахожу другого слова. Онъ благороденъ, какъ его стиль, какъ его репертуаръ. Онъ идеалистъ. Онъ вноситъ на сцену тотъ неизъяснимый отпечатокъ благородства, умиротворяющей ясности, ту простоту средствъ — да, простоту, не смотря на кажущуюся намъ приподнятость тона, — который напрасно стали бы мы искать у италіанскихъ трагиковъ. Онъ склоняется, по своей природѣ, по своимъ влеченіямъ, къ красотоѣ духа, и все низменное, грубое, чувственное отодвигаетъ на задній планъ. Особенно бросается это въ глаза при исполненіи имъ роли Отелло. Я не видалъ такого добраго, мягкаго, довѣрчиваго,

ГАСТРОЛИ МУНЭ-СЮЛЛИ.

«Царь Эдипъ». (V актъ).

как дитя, несмотря на умъ и интеллигентность, „венціанскаго мавра“. Въ его любви совершенно затушевана чувственная страсть. Отелло любитъ Дездемону съ чистотою и романтизмомъ Фердинанда въ „Коварствѣ и Любви“. По оригинальной *mise en scène* Мунэ-Сюлли—*mise en scène* всей пьесы оригинальна, вообще, у артиста—Дездемона, уходя отъ Отелло въ третьемъ актѣ, бросаетъ на него сверху лепестки розъ, которые онъ подхватываетъ горстью. И нужно видѣть, какъ онъ любовно ихъ собираетъ. Можно подумать, что это Зибель поетъ свою арію въ „Фаустѣ“... Слова Яго онъ въ началѣ встрѣчаетъ добродушною улыбкою. Наговоры должны быть методичны, повторны и сосредоточены для того, чтобы пробить толщу его идеализма, его широкаго, свѣтлаго, гуманнаго чувства. Почему Отелло играютъ свирѣлымъ? Почему другіе, какъ Густаво Сальвини, играютъ его жалкимъ? Почему третьи, какъ Эмануэль, играютъ его отвратительнымъ? Что за вздоръ! Отелло чистый, наивный, вѣрующій ребенокъ, живущій понятіями рыцарской чести,—поэтъ женской добродѣтели, поэтъ цѣломудрія и невинности! Онъ убиваетъ Дездемону потому, что онъ рыцарь, а не потому, что его свирѣбое сердце не знаетъ пощады. Нельзя иначе. Тие—là! какъ говоритъ Дюма. Можетъ быть, это черезчуръ по французски, но какъ выигрываетъ отъ этого Отелло, какими мягкими лучами освѣщается эта фигура вдвойнѣ измученнаго и вдвойнѣ подавленнаго человѣка! Терзанія собственнаго сердца, и терзанія чести, которая себя не принадлежитъ.

О Мунэ-Сюлли можно говорить и хочется говорить такъ много, что я, пожалуй, и не кончилъ бы. Все, что я могу посоветовать читателямъ—это смотрѣть Мунэ-Сюлли, постараться забыть о чуждой нашему уху мелодической декламации и наслаждаться тѣмъ, какъ образы, создаваемые этимъ дивнымъ артистомъ, ложатся постепенно въ душу и запечатлѣваются тамъ навсегда...

А. К—ель.

Режиссерскій отдѣлъ.

(Подъ редакціей Ю. Э. Озаровскаго)

18. Древне-греческій костюмъ. Его составъ и способъ ношенія.

Не говоря уже о томъ, что знакомство съ древне-греческимъ костюмомъ обязательно для артиста, подвижающагося въ такъ называемомъ классическомъ репертуарѣ, въ которомъ, къ счастью русской сцены, начинается замѣчаться присутствіе такихъ пьесъ древне-греческаго театра, какъ „Эдишъ Царь“ и „Антигона“ Софокла, — съ древне-греческимъ костюмомъ русскій актеръ сталкивается и въ современныхъ переработкахъ мотивовъ древне-греческой поэзіи и жизни, начиная съ „Меден“ Суворина и Буренина, и кончая „Прекрасной Еленой“ Оффенбаха. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы онъ достаточно умѣло пользовался

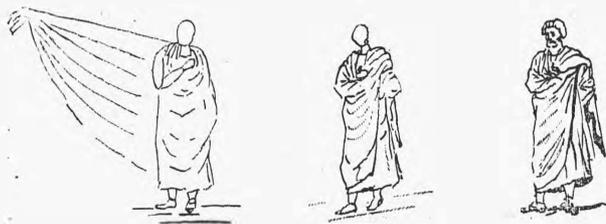

имъ. Даже тѣ актеры, которые интересуются костюмомъ, какъ элементомъ сценическаго искусства, и любятъ его, — не всегда знаютъ древне-греческій костюмъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда они хотятъ его узнать, отсутствіе досуга и подходящихъ пособій подъ рукой лишаютъ ихъ возможности выполнить это. Желая съ своей стороны придти на помощь провинціальному актеру, я и намѣренъ подѣлиться свѣдѣніями, касающимися древне-греческаго костюма. Впоследствии я намѣренъ дать очерки и другихъ главнѣйшихъ типовъ сценическаго костюма.

Мужской костюмъ. Основу мужскаго древне-греческаго костюма, какъ и женскаго, составляетъ *хитонъ*. Простой хитонъ въ своемъ первоначальномъ видѣ состоялъ изъ четырехугольнаго куска ткани шерстяной матеріи (3½ фута длины и 3 фута ширины). Матерія эта складывалась въ длину вдвое и надѣвалась затѣмъ такъ, что черезъ сдѣланное сверху въ перегибѣ отверстіе просовывалась рука, напр., лѣвая; оба верхніе конца матеріи застегивались на правомъ плечѣ или застѣжкой или пуговкой, остальная же ея часть оставалась несоединенной, такъ что правую сторону тѣла легко можно было открыть. Если же и съ этой стороны матерія сшивалась, тогда этотъ короткій хитонъ походилъ отчасти на теперешнюю женскую сорочку. Пешитый хитонъ, — хитонъ съ разлѣвомъ носили обыкновенно молодія дорилки (этотъ хитонъ, какъ женскій, былъ соотвѣственно длиннѣе), см. рис. 1-й. Кромѣ такого простаго хитона (первоначальный типъ одежды), греки носили также хитонъ съ небольшими прикрывающими только предплечіе рукавами (см. рис. 2-й). Кромѣ того, былъ еще хитонъ съ однимъ рукавомъ, который носили рабы и рабочіе; онъ покрывалъ только лѣвое плечо и верхнюю часть лѣвой руки, оставляя незакрытой правую руку, необходимую для работы, и половину груди (см. рис. 3-й). Особый видъ этого хитона былъ такъ называемый *экомисъ*, предоставлявшій наибольшую свободу въ движеніяхъ, такъ какъ концы его были связаны только на лѣвомъ плечѣ (см. рис. 4-й). Существовалъ, наконецъ, безрукавный хитонъ, застѣгивавшійся на обоихъ плечахъ и называвшійся *этомисъ* (см. рис. 5-й). Самый общераспространенный типъ хитона былъ хитонъ двурюкавный (см. рис. 2 й), составлявшій обычную принадлежность нижней одежды *свободныхъ гражданъ*. Длина хитоновъ была различна. Доріане носили короткій, доходившій только до колѣнъ; такой хитонъ принятъ былъ и въ Аѳинахъ во время и послѣ Перикла. Іоняне и аѳиняне до Перикла носили длинный полотняный хитонъ съ доходившими до локтей и даже кистей рукъ рукавами (см. рис. 6-й и 7-й). Хитоны въ талии подвязывались поясами.

Самымъ обыкновеннымъ типомъ *верхней* одежды древнихъ грековъ являлся *гиматіонъ*, составлявшій вмѣстѣ съ хитономъ ихъ полное одѣяніе. Это былъ четырехугольный продолговатой формы плащъ, который набрасывался, такимъ образомъ, что спускался внизъ отъ шеи своей широкой стороной. Правый конецъ его перебрасывался черезъ правое плечо и придерживался лѣвой рукой (рис. 8-й). Остальная часть плаща (значительно большая) послѣдовательно облекала сначала переднюю часть туловища, потомъ лѣвую руку, спину, (см. рис. 9-й), правое плечо и правую руку, или же спину и правый бокъ (плащъ про-

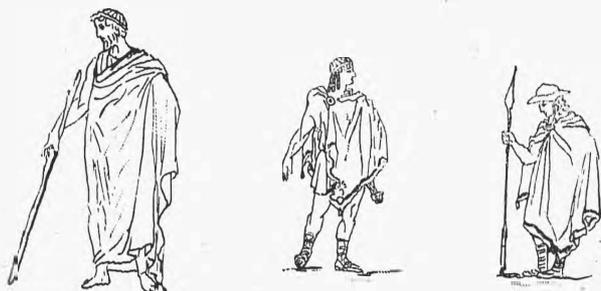
9.

10.

11.

пускался подъ рукавъ), и конецъ плаща перекидывался загѣмъ мимо груди черезъ лѣвое плечо (рис. 10-й и 11-й). Захвативъ концы плаща: правый въ лѣвую руку, лѣвый— въ правую, въ томъ случаѣ, когда эта рука оставалась непокрытой, грекъ могъ по волѣ, то плотно стягивать облегающую его ткань, то свободно распускать ее (рис. 12). Въ томъ же случаѣ, когда правая рука оказывалась подъ плащемъ, грекъ могъ выпустить изъ подъ него кисть руки, согнувъ ее въ локтѣ на груди (см. рис. 11-й). Последнее считалось въ древнѣйшія времена признакомъ приличія и скромности, въ особенности для юношей. Гиматионъ долженъ былъ спускаться ниже колѣнъ, но не доходилъ до лодыжекъ; если онъ былъ длиннѣе или еще волочился, то это считалось признакомъ дурного тона.

Другимъ типомъ верхней одежды древняго грека былъ хламисъ. Это плащъ значительно меньшаго размѣра, поэтому онъ очень напоминаетъ наши пелерины отъ ульстеровъ или же дамскія мантильи. Носился хламисъ очень различно. То его набрасывали на лѣвое плечо, такъ что онъ закрывалъ лѣвую руку, причемъ концы его соединя-

12.

13.

14.

лись на правомъ плечѣ застежкой, вслѣдствіе чего правая рука оставалась совершенно свободной (см. рис. 13-й), то— на спину, и тогда хламисъ застегивали на груди (рис. 14-й). При верховой ѣздѣ надѣвали обыкновенно два хламиса: одинъ, застегивавшійся на правомъ плечѣ, другой— на лѣвомъ (рис. 15-й). Хламисъ употреблялся древними греками въ дорогѣ и на войнѣ; со временъ Перикла онъ служилъ также верхней одеждой для отроковъ и юношей.

Плащъ, похожій по покрою на гиматионъ, но нѣсколько меньшій по размѣрамъ, назывался трибонионъ, что собственно значить обношенное платье (см. рис. 16). Его носили бѣдные граждане. Трибонионъ былъ, между прочимъ, любимымъ нарядомъ Сократа и его послѣдователей. Обыкновенный цвѣтъ греческой одежды вообще, а въ особенности верхней и праздничной, былъ бѣлый. Въ позднѣйшее время мужчины (юняне) стали носить пестрые плащи и хитоны, между тѣмъ какъ женщины гораздо раньше одѣвались въ пестрое платье. Одни только спартанцы

15.

16.

17.

избѣгали пестроты въ платьѣ, и только ихъ воины имѣли право носить красивые хламисы. Платье украшалось каймами. Вотъ образчикъ цвѣтосочетанія въ древне-греческомъ костюмѣ: желтый хитонъ и темный гиматионъ съ бѣлой каймой; бѣлый хитонъ съ рукавами и красный гиматионъ; красный хитонъ съ желтой каймой; коричневый хитонъ съ бѣлой каймой и свѣтло-голубой гиматионъ и пр.

Греки ходили обыкновенно съ непокрытой головой; прикрывали-же её шляпой или тканями только тогда, когда имъ приходилось оставаться на воздухѣ болѣе продолжительное время, напримѣръ, на войнѣ, охотѣ, въ дорогѣ. Шляпы, бывшія въ употребленіи у грековъ, назывались: *кинэ*, *пилосъ* и *петазосъ*. Кинэ, дѣлавшаяся изъ кожи, имѣла видъ полушарія и была безъ полей (рис. 17). Пилосъ изготовлялся изъ войлока и имѣлъ полуовальную или полуконическую форму; изрѣдка онъ снабженъ былъ пе-

18.

19.

20.

21.

большими полями (рис. 18). Петазосъ былъ очень низокъ и обыкновенно съ довольно широкими круглыми или какъ видно на рис. 14 четырёхугольными опущенными вышитъ полями, и имѣлъ ремешокъ, при помощи котораго шляпа прикрѣплялась подъ подбородкомъ или перевѣшивалась назадъ, когда ее сбрасывали съ головы. Носился петазосъ обыкновенно при хламисѣ. Каусіа—шляпа съ широкими полями, загнутыми кверху (рис. 19). Всѣ эти шляпы, изготовлялись изъ войлока. Цвѣта шляпы были или бѣлаго или коричневаго (у моряковъ— преимущественно); въ Македоніи красная каусіа была знакомъ особаго отличія. Сниманіе шляпъ выражало у грековъ почтеніе. Кромѣ войлочныхъ шляпъ греки носили также матерчатые головные покровы, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣнить *митры*: *фригійскую* и *персидскую*. Первая походила на нашъ ночной колпакъ съ наматыльникомъ и иногда снабжена была ленточками, подвизывавшимися подъ подбородкомъ (рис. 20). Персидская митра это бантыкъ или тюрбанъ съ концами, обвивавшими голову, затылокъ и горло (рис. 21).

Обувь. Мужская обувь древнихъ грековъ представляетъ послѣдовательный переходъ отъ простыхъ подвязныхъ

22.

23.

24.

25.

26.

27.

подвязъ (рис. 22) къ законченному типу мягкаго кожанаго сапога съ голенищемъ (рис. 23). Остальные изображенныя на прилагаемыхъ рисункахъ (24, 25, 26 и 27) типы обуви представляютъ промежуточные стадіи этого перехода. Обувь, изображенная на рисункѣ 25, называлась *кретисъ*; она всегда надѣвалась при хламисѣ и снабжена была толстой подошвой, подбитой гвоздями. Древне-греческая обувь изготовлялась изъ кожи, окрашенной въ цвѣта: натуральный, желтый, красный и чаще всего— черный.

Ю. О.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ редакціи отдѣла. Вопросы, обращаемые къ редакціи отдѣла, слѣдуетъ направлять по адресу журнала (Спб., Моховая, 45) съ помѣткой: въ режиссерскій отдѣлъ.

Стихотворение

Въ полуснѣ.

Смежаетъ очи мнѣ лѣнивая дремоча.
 Мнѣ хорошо... Сквозь дымку полусна
 Я вижу, что меня немножко любитъ кто-то,
 Что въ осень дней моцѣхъ врываясь весна...
 Привѣтливо глядятъ задумчивые глазки,
 Слова любви звучатъ въ вечерней тишинѣ...
 Пусть это старья, несбыточныя сказки,—
 Мнѣ любо слушать ихъ въ лѣнивомъ полуснѣ...

Lolo.

Поэмы въ прозѣ.

II.

ВОСТОЧНАЯ КРАСАВИЦА.

... Разъ, только разъ встрѣтился я съ земной красотой, безъ всякихъ претензій на что-нибудь небесное. Но это было, зато, лучшее, что произвела земля. Это была поэзія матеріи, матеріальная поэзія, стихотвореніе изъ крови и мускуловъ... Уфъ! Я предвижу, что метафоры возьмутъ сейчасъ власть надъ чувствомъ умѣренности—и боюсь за свою репутацію.

Образы, вызванные мною, начинаютъ кричать, бѣсноваться, бить въ тимпаны и литавры... Эвоэ!.. Да здравствуетъ восточная кра-

(Рис. С. С. Соломко).

сота, которая жжетъ такъ же, какъ раскаленные лучи тропическаго солнца!..

Но что скажетъ моя муза—*mademoiselle Fifi*, которая любить, чтобъ отъ созданій ея поэтъ исходилъ тонкій аромат *flour d'orange'a*, какъ отъ приличнаго носового платка, отнюдь не больше—иначе у нея разболится голова?..

Тише, мои метафоры! Мы не такъ начали съ вами. Въ эту минуту я ликвидирую дѣла съ прошлымъ—и преображаюсь. На мнѣ превосходно вышитые шелкомъ и золотомъ шальвары, настоящій восточный халатъ изъ драгоценной матеріи и чалма. *Ma raqole*, этотъ маскарадный костюмъ необыкновенно идетъ ко мнѣ. А вмѣстѣ съ костюмомъ измѣнились и мои манеры. Я поднимаю въ восторгѣ руки къ свѣтлому небу, мной овладѣваетъ фанатическій экстазъ... Алла ъазамъ!.. Я слышу отдаленный крикъ муэдзиновъ, предо мной, въ голубомъ туманѣ, вырастаютъ тонкія иглы минаретовъ...

Откуда-то доносятся плескъ водоема... шуршитъ пальма... мелькаютъ уродливыя тѣни навьюченныхъ верблюдовъ... Неправда-ли—въ этой картинѣ много восточнаго колорита? Отсюда начинается уже сказка, пестрая и замысловато-узорчатая, какъ тотъ коверъ, на которомъ я совершаю свой намазъ... или пѣтъ: на которомъ я стоялъ нѣкогда на колѣняхъ передъ моей красавицей, и декламировалъ свои стихи, и клялся въ вѣчной любви, и лгалъ, какъ лгу въ настоящую минуту.

Поэты, вообще, похожи на женщинъ въ томъ отношеніи, что говорятъ искренно и правдиво только тогда, когда на нихъ никто не смотритъ и никто ихъ не слушаетъ... *Hélas!*..

* * *

Къ сожалѣнію—я прочелъ всѣ тысячу книгъ *Рокамболя*, но никогда не читалъ *Корана*. Я не знаю по-арабски. Но это меня не смущаетъ. Восточнымъ колоритомъ я владѣю въ совершенствѣ. Я, подобно многимъ моимъ коллегамъ, научился ему у одного настоящего попугая, который висѣлъ въ золоченой клеткѣ у той красавицы, которая...

Но объ этомъ въ свое время. Не слишкомъ ли много „которыхъ“ для поэтического произведенія? Начинаю языкомъ восточнаго попугая.

* * *

Благослови пѣвца, Аллахъ великій,
 Мой бѣдный стихъ, склоняясь, благослови!
 Какъ цвѣтъ полей, смиренный, полу-дикій,
 Взлелѣянъ онъ въ душѣ пѣвца любви..
 Въ святыхъ слезахъ, въ мечтѣ тоскливо-сладкой,
 У алтаря сверкающей красоты
 Онъ былъ зачатъ и созрѣвалъ украдкой
 Въ часы молитвъ, въ священные часы..
 Не маѣ мечтать быть соловьемъ востока:
 Привыкъ я пѣть и плакать одиноко...

* * *

Я не мечтаю, также, быть соловьемъ Запада: для этого у меня недостаточно сильныя легкія, и свистъ моихъ критиковъ всегда заглушаетъ мою робкую пѣсню. Я пою только для „нея“. Ахъ, это загадка, ключъ отъ которой запряталъ я такъ далеко, что теперь и самъ не могу сыскать его. Если я не пишу эти строки стихами, то только потому, что у меня нѣтъ времени. Здѣсь должна быть элегія, грустная, какъ эхо погребальнаго звона, унылая, какъ вѣчный плескъ моря у безлюднаго берега, нѣжная, какъ аромат увядающей розы... Я готовъ плакать! Небо, какъ это чувствительно!.. Впрочемъ, пѣтъ худа безъ добра:

Великъ Аллахъ! Онъ міру даровалъ
 За мракомъ—свѣтъ, за смертью—воскресенье,
 Живительность онъ грѣзамъ ниспослалъ,
 Слезамъ Небесъ даль силу обновленья...
 Такъ и душа поэта смущена
 Тревогами, невзгодами и мукой,
 Изъ горькихъ вздоховъ, вырванныхъ разлукой,
 Рождаетъ цвѣтъ поэзіи она.
 Такъ пусть мой стихъ, какъ вѣтерка дыханье,
 „Къ ней“ за меня помчится на свиданье!

* * *

Въ прекрасной комнатѣ, украшенной коврами, цвѣтами и фантастической мебелью, въ причудливомъ гнѣздышкѣ, гдѣ могутъ обитать лишь красота и искусство, виситъ въ золоченной клѣткѣ настоящей попугай. И смотреть онъ грустными глазами на чело-вѣка, который лежитъ въ мягкомъ креслѣ, полный отчаянія, и вздыхаетъ... Последнее относится не только къ попугаю, но и къ чело-вѣку въ креслѣ, потому что тотъ тоже вздыхаетъ. Умная тути-модѣ понимаетъ грусть своего хозяина, которая заключается въ слѣдующемъ: ему необходимо писать къ осенней выставкѣ картину, а натурщицы, какъ на зло, пѣтъ... Между тѣмъ, картина задумана великолѣпно: сюжетомъ долженъ послужить эпизодъ изъ поэмы Альфреда Мюссе „Намуна“. Къ Гассану только что привели невольницы. Художнику (чело-вѣкъ въ креслѣ—художникъ, рекомендую; назовемъ его хотъ Ракитинымъ), художнику мерещится уже сумракъ восточной палаты, игра зарева заходящаго солнца на пестрыхъ узорахъ стѣны и ковра, блестящія изломы шелка... Но гдѣ взять натурщицу?!

Ракитинъ долго слонялся по студіямъ товарищей, бѣгалъ по улицамъ, являлся на гулянья, все напрасно: лица казались ему будничными, плоскими, бездушными.

— Понимаешь ли, — говорилъ онъ мнѣ, — все это не жизнь. Мнѣ не надо ни французскихъ бездѣлушекъ, ни романтическихъ призраковъ, отъ которыхъ всегда немножко отдаетъ сыростью sklepa... Дай ты мнѣ такую красоту, чтобы при видѣ ея можно было полюбить природу, свое существованіе, ухватиться руками за жизнь... Неужто я долженъ ѣхать въ поиски за земной красотой куда-нибудь въ Индію? Да меня тамъ тигры съѣдятъ, наконецъ — я не окончу картины къ осени!..

И онъ бѣгалъ по комнатѣ со слезами отчаянія, стоналъ, хватался за голову, и потомъ бросался въ кресло въ припадкѣ безсилія и бѣшенства.

А тути-модѣ кричала дикимъ голосомъ, выражая свое полное сочувствіе, и подмигивала мнѣ на несчастнаго художника своими круглыми глазами.

* * *

Однажды вечеромъ Ракитинъ прибѣжалъ ко мнѣ. Онъ былъ блѣднѣе обыкновеннаго. На его лицѣ отражалась смѣсь ужаса и самаго бурнаго восторга. Задыхаясь, захлебываясь и лихорадочно жестикулируя, рассказалъ онъ мнѣ слѣдующее:

— Представь—нашелъ! Но это такая исторія, что можно сойти съ ума! Вчера получаю эту записку: „Добрый господинъ. Слышалъ, что вы ищете натуру для вашей картины. Люблю искусство и поклоняюсь ему. Вѣрю въ вашъ большой талантъ. Вы достойны написать красоту. Не удивляйтесь ничему и вѣрте въ мои добрыя намѣренія. Сегодня ночью не запирайте двери вашей мастерской и ждите. Мы будемъ. Вамъ придется работать при огнѣ, это неудобно, но для насъ это условіе необходимо. Надѣмся, что никого кромѣ васъ въ студіи не будетъ“. Подписи нѣтъ. Понимаешь... Я ждалъ ночи, дрожа и обливаясь холоднымъ потомъ. Къ двѣнадцати часамъ я боялся, что у меня лопнетъ сердце. Изнемогая, я бросился на оттоманку и закрылъ глаза, чтобы какъ-нибудь забыться.

Не знаю, сколько прошло времени. Меня привелъ въ себя острый и ѣдкій запахъ дыма. Я вскочилъ въ ужасѣ—предо мной стоялъ какой-то очень высокій и худой старикъ въ пестромъ халатѣ, и подавая мнѣ дымившійся чубукъ, говорилъ тихо: „Курите... такъ надо... скорѣе только: время близко...“. Знаешь, я подумалъ, что помѣшался. Какъ этотъ призракъ вошелъ ко мнѣ? Правда, во всю мастерскую у меня коверъ, такъ что шаги не слышны... Я сидѣлъ на оттоманкѣ, ежась и трясясь въ лихорадочномъ ознобѣ. А старикъ все ниже и ниже наклонялся ко мнѣ и тревожно, вмѣстѣ съ тѣмъ и повелительно, шепталъ: „Ну же, скорѣе, скорѣе... Или вы раздумали писать вашу картину?“

При этихъ словахъ я сдѣлалъ надъ собой страшное усиліе, чтобы собрать мысли. Мастерская была ярко освѣщена: съ вечера я приготовилъ все для работы. Я ви-

Рис. С. С. Соломко.

дѣлъ, какъ тонкія синеватыя струйки дыма расходились по комнатѣ, образуя какіе-то странные узоры... Машинально я протянулъ руку къ чубуку и глотнулъ горячаго, ѣдкаго дыма. Это было ужасное ощущеніе. У меня все завертелось въ глазахъ. „Еще!“ слышался голосъ старика, теперь уже властный, окрѣпшій, металлическій. Я глотнулъ еще—и пересталъ понимать время, себя, свое бытіе. Я не умѣю тебѣ рассказать всего дальше. Сознаніе урывками приходило ко мнѣ—и тогда я чувствовалъ, что стою у мольберта, впиваюсь глазами въ кого-то... Въ кого?.. Я не помню ни лица, ни очертаній... Знаю только, что моя натура была дивно прекрасна—и въ тѣ моменты я съ поразительной ясностью видѣлъ каждый оттѣнокъ ея тѣла, всякую тѣнь... Я работалъ, работалъ жадно, какъ безумный,—потомъ все опять меркло, переставало „быть“..

— Ты рассказываешь мнѣ сказку? прервалъ я Ракитина: — Мы живемъ въ Петербургѣ... Теперь девятнадцатый вѣкъ... Мыслима-ли твои исторіи?

Вмѣсто отвѣта Ракитинъ, схватилъ меня за руку и потащилъ къ себѣ.

— Она тамъ... тамъ... твердилъ онъ:—Ты увидишь начатую картину... Я самъ чуть не рехнулся, когда утромъ опять взглянулъ на мольбертъ!

* * *

...Мы стояли передъ полотномъ, на которомъ былъ набросанъ контуръ и кое-гдѣ сдѣлана подмалевка.

— Вотъ смотри: вотъ... Видишь эту фигуру? Понимаешь-ли, какъ она прекрасна? Развѣ можно придумать этотъ изгибъ, этотъ поворотъ?.. Для тебя линіи еще мертвы, а я угадываю, во что облечется контуръ, какъ оживетъ и затрепещетъ онъ... Слѣдующій сеансъ назначенъ послѣ завтра. Чортъ возьми! Пусть я захвораю горячкой—но я буду работать!

— Послушай, сказалъ я Ракитину, взявъ его за руку:— Ты помнишь, какъ я былъ друженъ съ тобой? Помнишь, какъ я всегда дѣлился послѣднимъ кускомъ... подсказывалъ тебѣ въ школѣ... сколько разъ, я сидѣлъ за тебя въ карцерѣ? Помнишь, какъ я ухаживалъ за тобою во время твоей болѣзни... Я дѣлалъ для тебя все: читалъ мои стихи... давалъ тебѣ взаймы денегъ... Ты еще и сейчасъ долженъ мнѣ рубль сорокъ копѣекъ... Однимъ словомъ—это для меня вопросъ жизни и смерти. Я долженъ видѣть твою натурщицу!

Ракитинъ поглядѣлъ на меня совѣмъ поглупѣвшими глазами.

— Да ты здоровъ? Какъ же я могу? Вѣдь въ запискѣ сказано, чтобы никого не было въ мастерской..

Не знаю, откуда у меня взялось пламенное краснорѣчіе. Я убѣждалъ Ракитина, что таинственная обстановка позорна для искусства и чистаго творчества; увѣрялъ, что его дурачатъ; клялся, что въ мірѣ чудесъ нѣтъ; наконецъ, со слезами въ голосѣ сталъ увѣрять его, что мой священнѣйшій долгъ—охранять жизнь друга, а въ странныхъ поступкахъ старика я вижу адскій умыселъ...

Кончилось тѣмъ, что въ ночь, назначенную для сеанса, я сидѣлъ въ мастерской Ракитина за китайскими ширмами—и считалъ минуты...

Я не видѣлъ ни ярко освѣщенной комнаты, ни оттоманки, на которой улегся художникъ. Но я напрягалъ слухъ, чтобы при малѣйшемъ шорохѣ взглянуть изъ засады.

Шли часы... Сколько?.. Я считалъ только бѣненіе моего сердца.

* * *

Не знаю, что со мною сдѣлалось: ожиданіе-ли утомило меня, или за ширмами было очень душно—но глаза мои сомкнулись. Я не помню, какъ впалъ въ забытье—и не помню какъ пришелъ въ себя. И точно-ли это было пробужденіе? Открывъ глаза—я не узналъ мастерской: она была словно вдвое огромнѣе; отъ потолка до полу стелился какой-то пахучій туманъ... Мнѣ съ большимъ трудомъ удалось подняться: мои члены переставали повиноваться мнѣ. Я хотѣлъ сдѣлать шагъ—и чуть не упалъ отъ слабости. Голова кружилась, въ вискахъ стучало. Только слухъ былъ по прежнему тонокъ, даже тоньше, чѣмъ когда-либо. И я услышалъ что Ракитинъ пишетъ свою картину.

Шатаясь, точно не ступая, а плывя по воздуху, вышелъ я изъ-за ширмъ. Въ первую минуту я ни

чего не видѣлъ. Потомъ разглядѣлъ Ракитина. Точно угадывая мое присутствіе, онъ повернулъ ко мнѣ свое лицо. Я никогда не видалъ моего друга такимъ. Его глаза горѣли страннымъ, сумасшедшимъ свѣтомъ, выдѣляясь какъ угли на блѣдномъ мертвенно-бѣломъ лицѣ.

Онъ медленно сталъ приближаться ко мнѣ, отступая отъ мольберта. Когда онъ поровнялся со мною—я услышалъ его хриплый шепотъ:

— Видишь? видишь ее?

— Нѣтъ...—хотѣлъ я сказать—и не могъ.

— Смотри-же, смотри, смотри... торопливо, убѣжденно повторялъ онъ, указывая впередъ:—Какъ же ты не видишь? Я вижу и ты долженъ видѣть. Смотри, смотри... Вонъ тамъ... драпри... Около группы пальмъ... Она стоитъ тамъ...

И я сталъ видѣть.

Какъ-же я не разглядѣлъ раньше? Почти около окна, выдѣляясь изъ тяжелыхъ и причудливыхъ драпировокъ, стояла восточная красавица, горделивая, идеально-прекрасная... Да, это была дочь пламеннаго востока, это было торжество земной, чувственной красоты...

И чѣмъ больше я смотрѣлъ на нее—тѣмъ яснѣе видѣлъ. Мнѣ казалось, что, я смотрю въ свою душу—и вижу тамъ образъ, который создало мое распаленное, взбунтовавшееся воображеніе.

И вдругъ... вдругъ въ мертвой тишинѣ комнаты раздался раздирающій душу крикъ. Онъ ошеломилъ меня. Мгновенно свѣтъ погасъ въ моихъ глазахъ... Я понялъ, что падаю, лечу куда-то... А крикъ все продолжался, гдѣ-то вдали... И только теперь я узналъ въ немъ голосъ проклятаго проснушагося попугая, но было поздно: послѣдняя искорка свѣта погасла.

* * *

...Разъ, только разъ встрѣтился я съ земной красотой, безъ всякихъ претензій на что-нибудь небесное. Но это было за-то лучшее, что производила земля. Это была поэзія матеріи...

Но на яву-ли было все это?

Я пришелъ въ себя въ креслѣ за ширмами. Въ комнатѣ былъ день. Разбитый, изнемогающій, я едва-едва выбрался на свѣтъ Божій изъ засады, гдѣ чуть не задохся. Ракитинъ лежалъ на оттоманкѣ, лицомъ внизъ.

Я бросилъ взглядъ на мольбертъ,—тамъ висѣли только лохмотья холста, изрѣзаннаго кѣмъ-то на множество кусковъ. Отъ начатой картины не осталось и слѣда.

Я сталъ будить Ракитина, онъ не отзывался. Докторъ, котораго я пригласилъ, сказалъ, что у художника начинается горячка.

Только черезъ шесть недѣль мы отходили его. Когда къ нему вернулось сознаніе, онъ сказалъ мнѣ съ улыбкой:

— А все-таки я успѣлъ изучить ее. Она у меня цѣликомъ здѣсь, въ головѣ. Какъ только встану—за работу.

И онъ выздоровѣлъ и написалъ картину, назвавъ ее „Восточной красавицей“. Но когда онъ показалъ ее мнѣ—я не узналъ въ ней той натурщицы, которую оба мы видѣли въ бреду. Ракитинъ лгалъ. Одинъ я запомнилъ ея черты и когда-нибудь...

Впрочемъ, врядъ-ли я напишу что либо о земной красотѣ. Какъ только я принимаюсь за работу, какъ только чудный образъ возникаетъ предо мной—въ моихъ ухахъ раздается раздирающій душу крикъ глупаго попугая.

И напрасно я принимаю его за крикъ муэдзина

съ минарета. Иллюзія никакъ не удается, можетъ быть потому, что я не знаю арабскаго языка, никогда не читалъ корана, но за то никакъ не могу бросить дурной привычки читать критическія статьи въ нашихъ журналахъ.

Ахъ, эти статьи; вотъ гдѣ ясность сужденія восхитительно гармонируетъ съ чистотой и разумностью идеаловъ... Вы никогда не слышали въ нихъ крика попугай?..

Сергій Сафоновъ.

Рис. С. С. Соломко.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На-дняхъ исполнилось 125 лѣтъ со дня рожденія Гаспаро Спонтини, талантливаго композитора, болѣе всего подкованнаго по своему направленію ко вкусамъ французской имперіи. За свою торжественную кантату въ честь Наполеона (1806) онъ сталъ любимцемъ Жозефины. Въ 1807 году была дана его опера «Весталка» и имѣла такой выдающійся успѣхъ, что имя ея автора облетѣло почти всю Европу. Даже въ Парижѣ она выдержала болѣе ста представлений. Уже здѣсь обнаружилось стремленіе къ возможно большому развитію драматическаго выраженія, къ дѣйствіямъ, которыя имѣютъ болѣе внѣшній, нежели внутренній характеръ, къ поражающимъ инструментальнымъ эффектамъ. Всему этому удовлетворяло чрезвычайно обильное употребленіе вспомогательныхъ сценическихъ средствъ. Послѣдующія его произведенія «Кортецъ» и «Олимпія» носятъ на себѣ тотъ же отпечатокъ: страстный характеръ музыки становился все больше и больше театральнымъ, инструменталія все больше и больше эффектною; многочисленность дѣйствій должна была замѣнять внутреннія качества. Мало-по-малу вдохновеніе Спонтини слабѣло и любимцемъ парижанъ сдѣлался Россини. Тогда Спонтини принялъ предложеніе Фридриха Вильгельма III и переселился въ Берлинъ въ качествѣ директора музыкальной школы. Умеръ онъ въ 1851 году.

Въ послѣдней книжкѣ англійскаго журнала «Royal» помѣщена интересная замѣтка о новой знаменитости, — актерѣ-«трансформистѣ» Аманнѣ, котораго успѣли уже прозвать «тысячелицымъ». Онъ удивительно воспроизводитъ черты лица Гладстона, Наполеона, Чемберлена, Бисмарка, императора Вильгельма и даже королевы Викторіи; фотографіи этихъ «имитаций» отличаются поразительнымъ сходствомъ съ предполагаемыми оригиналами.

Однажды Аманнъ показалъ свой талантъ при обстоятельствахъ, не совсѣмъ обыкновенныхъ. Онъ давалъ представленія въ театрѣ «Олимпія» въ Нью-Йоркѣ. Вечеромъ, въ день избранія Макъ-Кинлея президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, театръ вдругъ огласился громовыми криками: «ура!». Мужчины вскакивали на кресла и бросали въ воздухъ шляпы, дамы махали платками, крики и рукоплесканія все больше и больше усиливались... Что же было причиной этого необыкновеннаго восторга? Въ проходѣ между креслами появилась всѣмъ хорошо знакомая фигура новаго президента, который выбралъ, такимъ образомъ, популярный театръ для того, чтобы

впервые показаться публикѣ. Макъ-Кинлей, однако, не сѣлъ въ кресла, а поднялся на сцену, при звукахъ національнаго гимна «Hail Columbia!». Публика поняла, что онъ желаетъ сказать рѣчь. Всѣ стали кричать: «Говорите! говорите!... Президентъ улыбался, стоя на сценѣ... И вдругъ произошло нѣчто совсѣмъ неожиданное: хорошо знакомыя черты Макъ-Кинлея на глазахъ у зрителя какъ-то растаяли и смѣнились лицомъ артиста Аманна. Эта метаморфоза вызвала страшный взрывъ хохота и новыхъ рукоплесканій — по адресу уже не президента, а ловкаго имитатора, съумѣвшаго обмануть тысячную толпу.

Авторъ замѣтки прибавляетъ, что этотъ случай не прошелъ безслѣдно.. для Макъ-Кинлея: въ первые дни при появленіи президента на улицѣ, никто не рѣшался его привѣтствовать, опасаясь, какъ бы опять не сдѣлаться жертвой шутки Аманна.

Ю. М.

Въ Бернсдорфѣ, въ Австріи, 4-го сентября торжественно открытъ въ присутствіи императора и властей народный театръ, устроенный фабрикантомъ Круппомъ для своихъ рабочихъ. Театръ этотъ построенъ въ память 50-лѣтія царствованія Франца-Иосифа, но вслѣдствіе трагической кончины императрицы Елизаветы открытіе было отложено на годъ. Онъ построенъ извѣстными архитекторами Фельнеромъ и Гельмеромъ въ нѣмецкомъ стилѣ «Renaissance» и съ трехъ сторонъ окруженъ роскошнымъ паркомъ. Съ внѣшней стороны онъ украшенъ фресками художника Гацелина и общимъ своимъ видомъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Въ театрѣ имѣются ложи, партеръ и галерея, всего помѣщенія на 560 зрителей. Стѣны и занавѣсъ художественно разрисованы, освѣщеніе электрическое. Въ теченіе 4-хъ зимнихъ мѣсяцевъ въ театрѣ играютъ солидныя труппы, которымъ предоставляется даромъ театръ, освѣщеніе, отопленіе, а иногда выдаются и субсидіи. На фабрикахъ Круппа рабочіе вообще живутъ при исключительно хорошихъ условіяхъ. Для рабочихъ выстроены небольшіе, чистые домики, которые черезъ нѣсколько лѣтъ становятся ихъ собственностью. Основателемъ фирмы Круппъ въ Бернсдорфѣ былъ братъ извѣстнаго «короля пушекъ» Альфреда Круппа, который долгое время состоялъ директоромъ фабрики металлическаго производства Шеллера въ Бернсдорфѣ, а затѣмъ сталъ и шефомъ фирмы.

Среди чудесъ парижской выставки намъ обѣщаютъ особый «Дворецъ танцевъ», въ которомъ будетъ собрано все, что представляетъ какой либо хореографической интересъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на національныя историческія танцы. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ древній гальскій танецъ меча «danse de la glaive». Исторія перерожденія этого воинственнаго гальскаго танца въ современный французскій канканъ — безспорно, весьма поучительна.

«Танецъ копья».

На-дняхъ состоялось въ Лондонѣ въ «Craig-y-Nos» представленіе оперы «Травиата», съ Аделиной Патти въ заглавной роли. Артистка послѣ многихъ лѣтъ выступила первый разъ на театральномъ сценѣ.

Въ парижской Grand Opéra готовится «Взятіе Трои» Берлиоза. Теперь идутъ репетиціи, и обстановку готовятъ согласно «Илліадѣ». Строится, между прочимъ, деревянный конь въ девять метровъ вышины и шесть длины, гдѣ будутъ помѣщаться воины.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. 5-го ноября мы вступили въ «полосу» бенефисовъ. Такъ какъ послѣдніе являются въ нѣкоторомъ родѣ праздникомъ для артистовъ, отражая и реализируя симпатіи публики къ бенефициантамъ, то считаемъ не лишнимъ опредѣлить такъ называемый коэффициентъ полезной работы каждаго изъ этихъ героевъ дня. Состоялись пока бенефисы гг. Людвигова, Наумовскаго и Бѣжина. Какъ главный отвѣтственный режиссеръ, г. Людвиговъ, благодаря хорошему репертуару, тщательной постановкѣ пьесъ и случайному ансамблю послѣднихъ, пользуется вполне по заслугамъ симпатіями нашей публики.

Какъ артистъ, г. Людвиговъ, не смотря на тяжелыя обязанности режиссера, выступаетъ рѣдко меньше 6 разъ въ недѣлю и, призванный г-жей Дюковой на роли г. Петипа и нѣкоторыя роли г. Шувалова, вноситъ на сцену жизнь, разнообразіе жеста и тона. Въ бенефисъ свой г. Людвиговъ поставилъ интересную пьесу «Банкротство» и имѣлъ въ ней большой успѣхъ, были безконечныя апплодисменты, драгоценныя подарки и большой серебряный вѣнокъ. Въ отчетномъ спектаклѣ прекрасно играли г-жи Строева-Сокольская и Бѣльская и со свойственной ему задушевностью и простотой—г. Самойловъ.

Въ бенефисъ г. Наумовскаго шло «Въ любовномъ лабиринтѣ», пьеса много потеряла за болѣзнь г-жи Мартыновой, и прелестная вещица «Красный цвѣтокъ» г. Щеглова. Кстати, удивительно, что г. Щегловъ замалчиваетъ настоящаго автора этого литературнаго цвѣтка. Большого прекрасно сыгралъ г. Самойловъ. Г-жа Днѣпровъ играла шаблонно и непродуманно. Даже наша пресса замѣтила, наконецъ, что г-жа Днѣпровъ «не работаетъ». А между тѣмъ, г-жа Днѣпровъ, безусловно, талантливая артистка. Бенефициантъ, г. Наумовскій въ этомъ сезонѣ лишний разъ доказалъ, что онъ вполне заслуживаетъ названія талантливаго артиста. Ему поданъ былъ на мольбертѣ его собственный большой, рисованный мѣстнымъ художникомъ портретъ съ многочисленными подписями отъ публики.

Г. Бѣжинъ поставилъ въ свой бенефисъ пьесу Фульда «Погоня за призраками». Бенефициантъ на нашихъ глазахъ въ теченіе 5 лѣтъ изъ незамѣтнаго актера превратился въ солидную «величину» и въ настоящее время исполняетъ отвѣтственныя роли, нерѣдко выступая дублеромъ гг. Самойлова и Людвигова. Бенефисъ его прошелъ съ обычнымъ успѣхомъ, были и подарки, сборъ не полный,—погода стояла скверная. Въ отчетномъ спектаклѣ прекрасно играла г-жа Днѣпровъ, однообразна была г-жа Лодина, съ обычнымъ успѣхомъ играли гг. Самойловъ и Людвиговъ.

Вчера во 2-ой разъ шла новая пьеса «Колыбель» Бріе, въ перев. Садовскаго. Это лучшая новинка сезона,—впрочемъ, на счетъ новинки у насъ туговато. Въ женскихъ роляхъ выступили г-жи Строева-Сокольская и г-жа Днѣпровъ. Въ мужскихъ роляхъ выступили гг. Самойловъ и Людвиговъ. Въ общемъ исполненіе—«концертное». Серьезно заболѣли (вотъ ужъ 10-ый день) г-жа Мартынова и Строева-Сокольская. Замѣна ихъ другими сильно даеетъ себя чувствовать.

Слѣдующій бенефисъ—г. Павленкова,—идеть «Юганна» въ перев. Латернера и «Фофанъ» Шпажинскаго.

Сообщаемъ репертуаръ за октябрь мѣсяць: «Родина», «Безприданница», «Ссора Ивана Ивановича», «Извозчикъ Геншель», «Горе отъ ума», «Полусвѣтъ», «Король и поэтъ», «Нина», «Гибель Содома», «Мюзета», «Идеальная жена», «Безъ вины виноватые», «Бойкая барыня», «Ревизоръ», «Доходное мѣсто», «Измаилъ», «Мужъ знаменитости», «Измаилъ», «Ревизоръ», «Симфонія», «Горе отъ ума», «Измаилъ», «Правда хорошо», «Измаилъ», «Счастливецъ», «Первая муха», «Счастье Греты», «Цѣпи», «Женитьба», «Дама съ камелиями», «Лѣсъ», «Колыбель», «Сваха», «Сафокъ», «Коварство и любовь», «Свои люди—сочтемся», «Блуждающіе огни», «Доходное мѣсто», «Измаилъ».

А. П. Буруевъ.

КІЕВЪ. Комитетъ попечительства о народной трезвости постепенно начинаетъ устраивать при своихъ чайныхъ общедоступные спектакли; на-дняхъ въ помѣщеніи киево-чурневской чайной состоялся первый спектакль. Были поставлены: «Кто въ лѣсъ, кто по дрова» и «На пескахъ». На сколько живо народная масса интересуется театральными зрѣлищами видно изъ того, что билеты были всѣ распроданы еще за долго до начала спектакля.

Устроителямъ народныхъ спектаклей слѣдовало бы понизить цѣны мѣстамъ, такъ какъ плата отъ 1 рубля до 10 коп. не вполне соответствуетъ платежнымъ средствамъ той части публики, на которую попечительство главнымъ образомъ рассчитывается. Тѣмъ болѣе, что при системѣ любительскаго исполненія затраты по постановкѣ народныхъ спектаклей очень невелики.

Г-жа Лисневичъ-Носова на-дняхъ обратилась въ городское управленіе съ ходатайствомъ о выдачѣ ей ежегодной субсидіи на содержаніе музыкально-драматической школы. Мотиву

вируетъ Г-жа Лисневичъ-Носова свою просьбу тѣмъ, что ея музыкально-драматическая школа является теперь единственнымъ учрежденіемъ въ обширномъ районѣ Юго-Западнаго края. Г-жа Носова указываетъ на то, что субсидія возвратится городу въ видѣ: 1) бесплатныхъ билетовъ для раздачи учащимся въ городскихъ школахъ на всѣ ученическіе вечера и спектакли, устраиваемые въ музыкально-драмат. школѣ; 2) пользованія силами учениковъ драматическаго отдѣленія для устройства народныхъ спектаклей и 3) назначенія 20% стипендіатовъ города. Ходатайство г-жи Лисневичъ-Носовой будетъ рассмотрѣно въ одномъ изъ ближайшихъ думскихъ засѣданій.

На прошедшей недѣлѣ въ бенефисъ г. Костюкова шла пьеса Макса Нордау «Право любить». Построенная на длинныхъ монологахъ, пьеса лишена движенія. Наши артисты приложили все свое стараніе, чтобы пьесу сдѣлать какъ можно болѣе скучной; супружеская чета — г-жа Пасхалова и г. Костюковъ и другъ дома г. Недѣлинъ вели діалоги и монологи на столько монотонно, что немногочисленная публика, собравшаяся своимъ присутствіемъ почтить бенефицианта, впала въ легкую дремоту.

Ближайшимъ бенефиснымъ спектаклемъ (г-жи Звѣревой) пойдетъ «Глухая стѣна». Н. Н. Соловцовъ намѣренъ вскорѣ поставить для г. Бастунова «Смерть Иоанна Грознаго» и «Бориса Годунова», желая этимъ выразить какъ бы протестъ противъ вершителей судебъ актера—рецензентовъ мѣстныхъ газетъ, ополчившихся противъ г. Бастунова и утверждающихъ, что на нашей сценѣ «Царь Федоръ» идетъ безъ Годунова (?). Доброе намѣреніе Н. Н. Соловцова во всякомъ случаѣ доказываетъ, что для него несправедливо поруганная честь товарища-актера выше расчетовъ антрепренера..

Единственная гастроль французской труппы во главѣ съ Мунэ-Сюлли («Отелло») прошла съ большимъ успѣхомъ.

Р.—инч.

ТИФЛИСЪ. Первою новинкой текущаго сезона въ казенномъ театрѣ явилась опера П. И. Чайковскаго «Юланта», поставленная 28 октября и затѣмъ повторенная 3 ноября. Театръ оба раза былъ переполненъ. О достоинствахъ оперы здѣсь говорить не мѣсто, поставлена же она довольно тщательно, хотя и тутъ не обошлось безъ маленькаго но... Сборная декорация (задній планъ—рѣка Донъ изъ «Игоря»,—кусты изъ «Фауста» и т. д.) мало гармонируетъ съ поэтической музыкой и нисколько не даетъ впечатлѣній роскошнаго сада,—«рая среди пустыни», какъ говоритъ одно изъ мѣствующихъ лицъ. Очень курьезна баллострада, поставленная въ глубинѣ сцены, которая (баллострада, а не сцена) должна, повидимому, изображать ограду, охраняющую жилище Юланти отъ постороннихъ взоровъ, но черезъ которую можетъ смѣло перешагнуть даже ребенокъ. Партіи распределены довольно удачно. Слѣпую дочь короля Рене поетъ г-жа Папаянъ и производитъ своимъ исполненіемъ вполне художественное впечатлѣніе. Г. Борисенко (рыцарь) немного давился на верхнихъ нотахъ, но въ общемъ поетъ недурно и держится на сценѣ прекрасно. Г. Максаконъ (герцогу Бургундскій) со свойственнымъ ему вѣро пропѣлъ на первомъ представленіи свою арію «Кто можетъ сравниться съ Матильдой моею». На второмъ же спектаклѣ г. Максаконъ внезапно заболѣлъ и сочли за лучшее выкинуть совершенно партію герцога, отчего пропала цѣльность впечатлѣнія. Очень хорошимъ королемъ Рене и въ вокальномъ и въ сценическомъ отношеніи является г. Горьянновъ. Недурно поетъ красивую арію мавритскаго врача г. Герасименко, къ сожалѣнію, дикція его недостаточна отчетлива. Мелкія партіи Марты и подругъ Юланти распределены между г-жами-Вимбергъ, Кравецъ и Никитской.

31 октября состоялся дебютъ тенора г. Розанова, выступившаго въ партіи Радамеса, а 3 ноября онъ пѣлъ Каію въ «Паяцахъ», шедшихъ вмѣстѣ съ Юлантой. Судя по этимъ двумъ партіямъ, г. Розановъ обладаетъ пріятнымъ и довольно сильнымъ теноромъ *tenore di forza*, хотя поетъ будто съ усиленіемъ. Обладаетъ темпераментомъ, и нѣсколько злоупотребляетъ мимикой и жестикуляціей, что въ особеннѣйшій замѣчалось въ первомъ актѣ «Паяцовъ». Успѣхъ г. Розанова можно считать обеспеченнымъ.—«Паяцы», въ общемъ, шли бы недурно, если бы не г-жа Тиманина, очень слабая Недда. Изъ другихъ оперъ, поставленныхъ за послѣднія двѣ недѣли, можно отмѣтить «Дубровскаго». Пріятный сюрпризъ для публики: готовится къ постановкѣ «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго.

Тифлисское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества начало проявлять свою дѣятельность. По субботамъ въ залѣ Артистическаго Общества устраиваются квартетныя собранія, а въ понедѣльникъ 1 ноября въ казенномъ театрѣ состоялся подъ управленіемъ директора музыкальнаго училища г. Кленовскаго первый симфоническій концертъ, капитальнымъ номеромъ котораго явилась 8-я симфонія Бетховена.

Въ опереткѣ тоже начали ставить новинки, первой пошло «Розовое домино», оказавшееся глупѣйшимъ, хотя и смѣшнымъ фарсомъ, съ музыкой довольно сомнительнаго качества. Г-жи Троцкая, Кестлеръ, гг. Владиміровъ, Дмитріевъ и Корелинъ играютъ очень весело и оперетка эта дѣлаетъ хорошіе

сборы. Вообще же, сборы пока средніе. Особеннымъ успѣхомъ пользуются г-жи: Трощка и Кестлеръ и г. Дмитріевъ.

7 ноября—открытие сезона въ желѣзнодорожномъ отдѣленіи О-ва трезвости. Идетъ «Дармофдка» Салова. Пользуясь случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ о дѣятельности этого О-ва. Оно существуетъ всего 2½ года и кругъ его ограничивается до сихъ поръ одними мастерскими Закавказской ж. д. Здѣсь управление дороги предоставило О-ву обширное помѣщеніе, гдѣ находятся театральныя и танцевальныя залы, чайная и читальня. Въ театральномъ залѣ каждое воскресенье устраиваются чтенія, а изрѣдка ставятся любительскіе спектакли и концерты. При О-вѣ имѣется небольшой хоръ, оркестръ и довольно правильно организованная труппа любителей. Цѣны мѣстамъ дешевыя отъ 1 руб. до 10 коп. и небольшой залъ (на 300 челов.) почти постоянно переполняется не только членами О-ва трезвости, но и другими желѣзнодорожными служащими, среди которыхъ преобладаютъ мастеравые. Теперь О-во трезвости намѣрено расширить свою дѣятельность и, какъ я уже сообщалъ въ одной изъ своихъ корреспонденцій, совмѣстно съ комиссіей народныхъ чтеній начало сборъ пожертвованій на постройку народнаго театра. Подписка достигла 11.000 руб., изъ которыхъ 5.150 руб. уже находятся въ кассѣ. Остановка за мѣстомъ. Хотя городъ и обшлалъ отвести свободный участокъ земли подъ народный театръ, но пока подходящаго участка нѣтъ и народный театръ долженъ ютиться въ крохотной аудитории народныхъ чтеній.

Кстати о народномъ театрѣ. Въ воскресенье 31 октября состоялось тамъ вокальное утро, которое нельзя назвать особенно удачнымъ въ смыслѣ программы. Устроители этого перваго концерта для народа немного поторопились и поднесли не подготовленнымъ слушателямъ нѣсколько салонныхъ арій и дуэтовъ, которыхъ народъ не понималъ и потому не оцѣнилъ. Театральная секція предполагаетъ въ непродолжительномъ времени познакомить народъ съ лучшими нашими композиторами, ставя оперныя отрывки и музыкальные номера. Начинаніе симпатичное, но не рано-ли? *Пенсы.*

ЕЛЕЦЪ. Театральный сезонъ въ Ельцѣ начинается съ 1—15-го октября,—по этому будетъ умѣстно теперь подвести итоги прошлаго года.

Городской театръ съ весны 1898 года перешелъ по арендному договору въ руки Музыкальнаго Драматическаго Общества и лѣтомъ 1898 года спектаклей не было, такъ какъ театръ ремонтировался. Сцена была обставлена совершенно новыми декорациями, новою мебелью для пьесъ салонныхъ и бытовыхъ, устроенъ былъ закрытый вестибюль, обновлена зрительная зала, буфетъ и фойе, а снаружи театръ былъ оштукатуренъ и покрашенъ.

Для открытия сезона дирекція пригласила малороссійскую труппу г. Сулова, которая прибыла въ Ельцъ съ 14 сентября по 3 октября. За это короткое время выручка у нихъ была безъ малаго 5.000. Съ 22 октября начались спектакли драматической труппы гг. Крамезъ и Вольскаго, но проработавъ одинъ мѣсяцъ антреприза отказался продолжать дѣло. Мотивомъ для отказа послужили недостаточные, по мнѣнію антрепринза, сборы. Въ дѣятельности, слѣдуетъ искать иныхъ причинъ. Послѣ первыхъ-же спектаклей выбыли любовникъ Бояновъ; выбылъ протака Романовскій. Ушла даровитая ingénue Казина. Тѣмъ не менѣе при наличности, вышеописанныхъ условий за мѣсяцъ, который считается въ Ельцѣ мертвымъ сезономъ, было выручено 2000 рублей. Вслѣдствіе отказа антрепринза, дирекція передала дѣло товариществу, образовавшемуся изъ остатковъ труппы. Избранный распорядителемъ Г. Д. Брагинъ приложилъ всѣ старанія, чтобы пополнить составъ, но, къ сожалѣнію, дѣйствовалъ не вполне успѣшно. Не смотря на дефекты, труппа съ приличнымъ успѣхомъ играла съ Рождества до конца сезона и выручила 6000 р. Наибольшимъ успѣхомъ пользовался Р. И. Крамезъ, а затѣмъ Г. Д. Брагинъ и Михайловскій. Незамѣннымъ вниманіемъ публики пользовались такія пьесы, какъ «Лѣсъ», «Бѣшенныя деньги», «Свадьба Кречинскаго» и т. д. Постановка «Потонувшаго Колокола» дала два полныхъ сбора.

На пасхѣ начались спектакли труппы Деркача. Съ перваго же спектакля дѣло пошло неудовлетворительно и первый же спектакль едва не закончился крупной неприятною. Вмѣсто хорошо извѣстныхъ Ельцу актеровъ, имена коихъ красовались на афишѣ, въ дѣятельности выступили совсѣмъ невѣдомые лица.

Вслѣдъ за отъѣздомъ Деркача до пушкинскихъ празднествъ было приглашено русское оперное товарищество, которое, не смотря на прекрасную весеннюю погоду, манившую за городъ, а не въ душный театръ, все же собирало довольно порядочное число слушателей. Въ началѣ іюня была приглашена на 4 спектакля оперетка съ Форесто, Серебряковымъ (оперн. теноръ), Руджіери и Лавровой (ком. старуха). «Гейша», «Продавецъ птицъ» и «Рудоконъ» дали хорошіе сборы.

Лѣтній сезонъ закончился тремя спектаклями Любина и Салтыкова съ Яковлевымъ и Эйгенъ. Къ сожалѣнію, первый спектакль не сдѣлалъ сбора, вслѣдствіе распространившихся слуховъ, что это «жидовская опера» и что будто бы Яковлевъ, «не настоящій». Такова матушка провинція. Второй спек-

такль («Демонъ») и третій («Паяцы») сдѣлали сборы. Въ общемъ за 3 спектакля выручено около 1200 руб. Если подсчитать всю театральную выручку, то окажется, что Елецъ далъ около 18.000 р. Эти цифры наглядно опровергаютъ распускаемые слухи, что будто Елецъ «не театральныя городъ». Въ заключеніе необходимо упомянуть о любительскихъ спектакляхъ драматич. общества. Ихъ было нѣсколько въ теченіи сезона, но не всѣ были хороши и съ должнымъ стараніемъ разыграны. Наименѣе удачнымъ былъ «Джентельменъ» и наиболѣе удачнымъ была постановка «Бориса Годунова», собравшая четыре раза полную залу. Новая красивая и вѣрная эпохѣ обстановка помогла любителямъ произвести исполненіемъ Пушкинской трагедіи художественное впечатлѣніе.

Текущій сезонъ только что начался, но кажется неудачно. Труппа товарищества очень слабая. Только Брагинъ, да отчасти Генbacher, могутъ привлекать публику. Герой г. Московскій ходулный и неинтересный актеръ, героиня Петровская совсѣмъ слабая актриса. Первый спектакль собралъ почти полный театръ, но публика совершенно разочаровалась и второй спектакль, несмотря на воскресенье, далъ 80 р. сбора, а далѣе пошло еще хуже.

«Лѣз.»

ВИТЕБСКЪ. Г. Михайловъ-Стоянъ въ наслѣдіе нашей антрепринзъ оставилъ... клаку! Правда, послѣ нѣсколькихъ спектаклей сія язва стала исчезать, но кто поручится за будущее?.. Репертуаръ нашего театра довольно убогий. Единственною новинкою съ открытія сезона былъ одинъ лишь «Потонувшій колоколъ», прошедшій, благодаря слабой Раутенделейнъ (г-жа Полякова) безъ успѣха... Неудовлетворилъ насъ и г. Борекскій въ роли Генриха, хотя, при томъ порядкѣ или вѣрнѣе безпорядкѣ, какой царитъ у насъ, большаго отъ артиста и требовать нельзя. Режиссерская анархія достигла своего апогея, пьесы ставятся, какъ Богъ на душу положитъ, распредѣленіе ролей доходитъ до смѣшного, такъ, напр., героиня (если не ошибаюсь нансіонерка Моск. Малаго театра) играетъ 16 ти лѣтнихъ наивныхъ ingénue. Выходъ есть: въ труппѣ имѣется заслуженный артистъ г. Никитинъ-Фабіанскій, на котораго г. Денисову и слѣдовало-бы возложить режиссерское бремя—безспорно, упавшіе сборы поднялись-бы.

Силы нашей труппы теперь выяснились и въ обшихъ чертахъ такова ихъ характеристика. Г-жа Полякова (героиня),— артистка почтенная... Явленіе заурадное въ провинціи. Г. Минскій—старый актеръ. Въ заслугу можно поставить артисту отсутствіе шаржа. Въ г-жѣ Любомирской—не видно ни прошлаго, ни настоящаго, зато замѣтно хроническое незнаніе ролей. Г-жа Рене—имѣетъ, по нашему мнѣнію, хорошее будущее. Г-ну Омарскому—невѣдомо, что «орлы нынче не въ модѣ». Г. Татаринъ—не дурной бытовой протака, если-бы училъ роли. Г-жа Саласъ-Горская—холодная актриса. Разнообразить роли—гардеробъ. Г-жа Эльмина—очень недурная старуха. Г. Никитинъ-Фабіанскій—артистъ со школой и хорошими традиціями. Г. Борекскій—актеръ на бытовые роли. Изъ сыгранныхъ имъ ролей болѣе всего понравился въ «Грозѣ» (Тихонъ) и въ «Катастрофѣ» (Суздальцевъ). *Н. В.—к.—нѣ.*

ВИЛЬНА. Въ городскомъ театрѣ послѣднее время повторяется старый репертуаръ; изъ новинокъ отмѣтимъ: «Идіотъ» (бенефисъ Гедике), «Забаву», «Свѣтлѣйшую княгиню» (бенефисъ г-жи Лерминой) и «Девятый валъ»; возобновлены: «Потонувшій Колоколъ», «Гамлетъ» (бенефисъ г. Добровольскаго) и «Борьба за счастье». Всѣ эти пьесы, благодаря хорошему ансамблю, имѣли большой успѣхъ и дѣлали недурные сборы. «Глухая стѣна» и «Французскій офицеръ» послѣ перваго представленія были сняты съ репертуара. Въ нашей общественной жизни замѣчается большой застой, поэтому и театръ посѣщается слабѣе, нежели въ прошломъ сезонѣ. Кошмекса исполнителей. Г. Гедике прекрасно провѣлъ роль Мышкина въ «Идіотѣ». Г. Добровольскій, хотя и впервые выступилъ въ «Гамлетѣ», но съ ролью справился очень не дурно, видна была разумная работа. Онъ хорошъ также въ роляхъ Карла Торрена въ «Борьбѣ за счастье» и Байкова въ «Девятомъ валѣ». Большими и вполне заслуженными симпатіями, какъ хороше артисты, пользуются у насъ гг. Неронинъ и Грузинскій; въ «Потонувшемъ Колоколѣ» безукоризненно исполняютъ они роли: Водяного, Пастора и Лѣшаго. Г. Грузинскій очень хорошъ въ характерныхъ роляхъ, какъ напримѣръ Фердыщенко въ «Идіотѣ».

Г-жа Лермина дала прекрасные образы Алисы въ «Борьбѣ за счастье», Луниной въ «Девятомъ валѣ», менѣе удачно была проведена ею роль Настасьи Филипповны въ «Идіотѣ». Съ выдающимся успѣхомъ г-жа Пшесецкая (ing. dram.) исполнила роли Раутенделейнъ въ «Потонувшемъ Колоколѣ», Офеліи въ «Гамлетѣ» и Раички въ «Девятомъ валѣ». Не смотря на то, что г-жа Пшесецкая всего лишь второй сезонъ на сценѣ, она проявляетъ круное дарованіе. Ей удаются также роли кокетокъ, какъ напримѣръ, роль Паулы въ «Борьбѣ за счастье».

Музыкально-драматическій кружокъ еще не началъ своихъ дѣйствій, за нимѣнимъ подходящаго помѣщенія для драматическихъ представленій. Благодаря равнодушію Общества врядъ-ли это симпатичное учрежденіе удѣлѣтъ: своихъ

редствъ у кружка нѣтъ, а существовать на членскіе взносы — не легко.

Общедоступный театр (манеж) попечительства о народнѣйшей трезвости продолжаетъ ставить захудалые спектакли, съ одной репетиціи. Бываютъ дни, когда и при существующихъ дешевыхъ цѣнахъ, театръ пустуетъ. Въ морозные дни въ манежѣ холодъ нестерпимый и съ крыши каплетъ на публику. Попечительство, повидимому, убѣдилось въ своей несостоятельности вести театральное дѣло своими стараніями и поэтому обратилось къ г. Незлобину, прося его взять подъ свое управленіе театр-манежъ. Г. Незлобинъ не далъ еще положительнаго отвѣта, — и вопросъ о переходѣ этого театра къ г. Незлобину остается открытымъ. Вообще народный театръ поставленъ у насъ неправильно: вмѣсто того, чтобы удовлетворять нужды народа, распорядители театра пытаются, кажется, конкурировать съ городскимъ театромъ.

Лискъ.

НОЗЛОВЪ. 1-го октября начались драматическіе спектакли подъ дирекціей гг. Лаврова и Сокольскаго. Было поставлено: «Доходное мѣсто». Приятное впечатленіе оставили г-жа Трубникова — Полинъка, г. Лавровъ — Юсовъ и г. Рязанцевъ — Бѣлоубовъ.

3-го октября начались (уже!) гастроли М. В. Лентовскаго. Гастролеръ выступилъ въ «Степномъ богатирѣ» въ роли Крутовертова. Слѣдующіе спектакли «Бѣдность не порокъ» 5-го октября съ Лентовскимъ въ роли Любима, «Не такъ живи какъ хочется» съ нимъ же въ роли Петра и 10-го «Судебная ошибка» съ нимъ же въ роли Жана Рено. Послѣ «Судебной ошибки» гастролеръ уѣхалъ въ Тамбовъ къ бр. Крамеевъ.

Со дня открытія до настоящаго времени изъ состава труппы уже успѣлъ выбыть г. Васильевъ. Успѣли уже отмѣнить одинъ спектакль по недоразумѣнію дирекціи, съ владѣльцами театра по поводу новой мебели, что громко было заявлено со сцены помощникомъ режиссера. Да публика при чемъ же въ этомъ недоразумѣніи? И какое ей дѣло до подробностей этого недоразумѣнія!.

Г-жа Владина пріѣхала на ампулу драматической инженеріи, повернулась, не играя ни одного спектакля и уѣхала. Г-жа Мухаринская (героиня) пріѣхала тоже уже послѣ нѣсколькихъ спектаклей и была занесена въ красную строку. Выступила въ роли Магды въ «Родинѣ». Въ водевиляхъ и опереткахъ распеваютъ г-жа Солнцева и г. Громовъ. Много работать приходится г-жѣ Трубниковой и комику г. Лаврову. *В. Ч.—нѣ.*

ЖИТОМІРЪ. Открытіе зимняго сезона труппою Е. В. Любова въ нашѣмъ городскомъ театрѣ послѣдовало 1-го октября шла комедія «Столичный воздухъ». Затѣмъ были поставлены слѣдующія пьесы: «Цѣпи», «Гдѣ любовь тамъ и напасть», «Мертвыя сильнѣе живого», «Кручина», «Золото», «Дядя Ваня», «Забава», «Ножъ моей жены», «Двѣ сиротки», «Таланты и поклонники», «Лѣсъ рубятъ — щепки летятъ», «Нищія духомъ», «Осколки минувшаго», «Оболтусы-вѣтрогоны» и «Больные люди» Гаутмана (въ бенефисъ Олигина), «Арканзасъ», «Расточитель», «Гамлетъ». Всего за мѣсяцъ (съ 1-го октября по 1-ое ноября) сыграно 16 спектаклей. Валоваго сбора взято 3640 р. 50 к. Раздѣлено товариществомъ по 51 к. на каждый паевой рубль. Настоящій заработокъ товарищества, однако, больше, такъ какъ принадлежащія труппѣ статьи доходовъ, т. е. вѣшалка и аренда за буфетъ а также часть субсидіи т. е. 1000 рублей будутъ дѣлиться въ концѣ полусезона т. е. 20-го декабря передъ отъѣздомъ труппы въ Каменецъ-Подольскъ. По раскладкѣ, въ общемъ, труппа заработала за 1-й мѣсяцъ не менѣе 75 к. на рубль. Труппа удачно сформирована и пользуется солиднымъ успѣхомъ.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи: Токарева, Свободина, Никитина, Орловская, Евгеньева, Кохановичъ, Левицкая, Полонская, Романовская, Вольмарская и Давыдова. гг. Любовь, Борисовскій, Олигинъ, Либаковъ-Ильинскій, Тамаро, Гофманъ, Назаровъ, Розановъ, Шатовскій, Бассовскій, Молчановъ и Бекскій. Помощ. режис. В. Кульманъ, суфлеръ В. Крюковскій. *В. К.—нѣ.*

УРАЛЬСКЪ. Начало сезона послѣдовало 29 сентября; до сихъ поръ поставлены были: «Корневильскіе колокола», «Красное солнышко» (2 раза), «Птички цѣвчія» (2 раза), «Прекрасная Елена», «Сердце и рука», «Лиса Патрикѣевна», «Синяя борода», «Три мушкетера» (2 раза), «Апазонъ», «На лонѣ природы», «Аскольдова могила», «Зеленый островъ», «Продавецъ птицъ», «Орфей въ аду», «Креолка», «Боккачю», «Женитьба Бѣлугина», «Жирюфле», «Въ бѣгахъ», «Фадустъ», «Карменъ», «Нищій студентъ», (бенефисъ Ю. А. Лянова) «Цыганскій баронъ», «Путешествіе въ Китай», «Жилетта изъ Нарбонны» (бенефисъ С. А. Калмыковой) и «Материнское благословіе». Дѣла средня. За первый мѣсяцъ жадованье уплачено всѣмъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе невылазной грязи въ городѣ, дѣла идутъ незавидно, но этотъ кризисъ несомнѣнно пройдетъ, съ хорошей погодою. Наказанному атаману Уральской области г. Громовъ предложилъ ставить въ время сезона по праздничнымъ днямъ бесплатные спектакли для народа и учащихся, состоящіе изъ оперъ, драмъ и комедій, но пока этотъ вопросъ остается «открытымъ».

БАКУ. Зимній сезонъ открылся 1-го октября. «Ревизоромъ». Затѣмъ послѣдовательно поставлены: «Родина», «Чародѣйка», «Цѣна жизни», «Казнь», «На всякаго мудреца», «Влѣсъ», «Василиса», «Чадъ жизни», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Ошибки молодости», «Золотая Ева», «Девятый валъ», «Невинно осужденный», «Принцесса Греза», «Дядя Ваня», «Гувернеръ», «Сестра Тереза», «Арканзасъ», «Послѣдняя воля», «Идиотъ» и «Заза». (Бенефисъ Е. М. Любарской). Спектакли идутъ дружно. Постановка тщательная. Играютъ пока въ Театрѣ-Ширкѣ, такъ какъ зимній театръ г. Тагіева, арендуемый тѣмъ-же г. Васильевымъ-Вятскимъ, ремонтируется и будетъ готовъ не раньше декабря. По средамъ и субботамъ даются спектакли армянской труппой. Изъ исполнителей въ русской труппѣ слѣдуетъ отмѣнить: М. К. Палей, Е. М. Любарскую, М. В. Платонову и Е. М. Вейманъ, А. М. Матвѣева, В. М. Янова, а въ армянской г-жу Сирай-нумъ и г. Абеяна. Изъ состава труппы выбылъ г. Ратовъ. Въ первый числахъ декабря къ намъ пріѣзжаютъ на гастроли братья Адельгеймы. *Ө. Ө. М.—ъ.*

РИГА. Наше «Драматическое общество», считающее въ числѣ своихъ членовъ лучшія мѣстныя интеллигентныя силы, выделяется изъ числа общегубернскихъ обществъ разнообразіемъ и плодотворностью дѣятельности. Уже одно такое сложное дѣло, какъ антреприза русскаго театра, обусловленная фактическимъ наблюденіемъ и руководствомъ, требуетъ на личности солидныхъ дѣятелей, понимающихъ и любящихъ театральное дѣло. Но кромѣ того, общество задается цѣлью ставить не особенно популярныя въ «большой публикѣ», но въ высшей степени содержательныя, освѣщающія послѣднія теченія русской жизни, пьесы новѣйшаго репертуара, гдѣ требуется при постановкѣ и исполненіи много вкуса и пониманія. Въ немалую заслугу обществу нужно поставить и отзывчивость его ко всякаго рода юбилеямъ и литературнымъ торжествамъ.

Сезонъ 1898—99 гг. открылся 1 ноября и продолжался до 30 апрѣля. Изъ наиболѣе выдающихся пьесъ, поставленныхъ на сценѣ общедоступнаго собранія, слѣдуетъ отмѣнить: «Завтракъ у предводителя» И. С. Тургенева, «Женитьба Бѣлугина», «На бойкомѣ мѣстѣ», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Роковой шагъ» Карѣева, «Друзья дѣтства» Невѣжина, «Чайка» А. Чехова и «Темный боръ» Вл. И. Немировича-Данченко.

Удачнѣе всего были сыграны пьесы: «Друзья дѣтства», «Чайка», «Темный боръ» и «Свѣтитъ да не грѣетъ» и на юбилейномъ торжествѣ въ честь А. С. Пушкина драматическая сцена изъ «Бориса Годунова» и «Скупого рыцаря».

Въ качествѣ исполнителей выступали: г-жи Б. О. Равичъ, Е. К. Разказова, А. И. Александрова и гг. П. П. Лучининъ и П. Д. Денисичъ. «Чайка», благодаря участію Б. О. Равичъ и г. Лучинина поставлена была такъ умѣло и разыграна такъ удачно, что исполненіе этой пьесы на сценѣ «Улья» заправскими артистами оказалось много слабѣе. Не малые труды по режиссурѣ несетъ для общества В. П. Мещерскій, относящійся къ своему дѣлу съ рѣдкой любовью и добросовѣстностью. Въ нынѣшній сезонъ кадръ членовъ исполнительницъ пополнился двумя крупными любительскими силами: С. И. Донатовой и г-жей Кадминой. Число членовъ растетъ и растетъ. На каждомъ изъ собраній выбирается 10—15 новыхъ членовъ.

АСТРАХАНЬ. Съ открытія сезона, изъ новинокъ шли: «Девятый валъ», «Казнь», «Глухая стѣна», «Идиотъ», «За грѣхъ отца», «Изеиль» и «Соломонія и Елена». Изъ женскаго персонала выделяются: г-жа Журавлева, г-жа Арди-Свѣтлова, — симпатичная артистка на роли инженеріи dramaticque. Г-жа Славагинская — водевиляная, миловидной внѣшности. Очень хороша въ водевиляхъ «Ночное» и «Простушка и воспитанная». Вполнѣ заслуженно пользуется успѣхомъ. Г-жа Каратыгина — недурная комическая старуха. Изъ мужскаго персонала слѣдуетъ отмѣнить г. Соболищкова-Самарина — даровитаго артиста на роли драматическаго резонера. Г. Боуръ — талантливый комикъ и опытный режиссеръ. Прекрасно гриммируется. Хорошій исполнитель чисто комическихъ ролей. Г. Муравлевъ-Свирскій — первый любовникъ. Особеннаго успѣха не имѣетъ. Г. Михаленко — простакъ — очень не дуренъ въ роляхъ, чисто русскаго пошиба, но иногда шаржируетъ. Ежедневно бываютъ общедоступные спектакли, которые привлекаютъ массу публики.

22-го октября, состоялся концертъ молодого, даровитаго пианиста г. Максимова, окончившаго курсъ съ золотой медалью въ московской консерваторіи. Г. Максимовъ 2—3 года состоялъ преподавателемъ астраханскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. Въ послѣднее время г. Максимовъ оставилъ педагогическую дѣятельность и провѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Германіи, совершенствуясь подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ. Концертантъ имѣлъ громадный успѣхъ. Онъ обладаетъ прекрасной техникой, громадной силой и музыкальной фразировкой. Программа концерта была исполнена безукоризненно, особенно же удался концертанту «Campanella» Листа, «Баллада» и «Колыбельная», Шопена и др. *А. Дадашвъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 г.

Еженедѣльный иллюстрирован. журн. для семейнаго чтенія.

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

Въ теченіе года подписчики получатъ: 52 иллюстрированныхъ №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться всѣ выдающіяся событія всего міра, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, описаніе чудесъ Парижской Всемирной выст. 1900 г., обзоръ XIX вѣка, романы и повѣсти съ массой иллюстрацій. Бесплатно 12 томовъ, подъ общимъ заглавіемъ „Библиотека романовъ“ (приключенія на сушѣ и на морѣ), которые будутъ заключать въ себѣ произведенія известныхъ писателей. 3 тома составляющихъ полную серію сочин. Фалькенгорста „Африканскій кожаный чулокъ“. Томъ I. Нѣжное сердце. II. Танганайскій левъ. III. Корсаръ пустыни. 9 томовъ составляющихъ полное собраніе сочиненій А. Лори, въ которыхъ въ увлекательномъ изложеніи описываются путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ. Томъ 1) Капитанъ Трафальгаръ. 2) Рамадескскій варликъ. 3) Изгнанники земли. 4) Искатели золота. 5) Алмагда. 6) Рубинъ Великаго Ламы. 7) Тайна мага. 8) Черезъ океанъ. 9) Наслѣдникъ Робинзона.

Кромѣ того, бесплатно 12 иллюстр. выпуск. „Всемирнаго Путешественника“, въ которыхъ будетъ помѣщено описаніе знаменитыхъ путешествій во всѣхъ частяхъ свѣта, съ массою иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. На годъ безъ доставки въ Спб. ПИТЬ руб., съ дост. въ Спб. и перес. по всей Россіи ШЕСТЬ р. За границу 8 р. съ пер. Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 июля остальные.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Стремянная № 12, соб. д.

Редакторъ Ф. С. Груздевъ. Издатель П. П. Сокинъ.

Подробное объявленіе высылается бесплатно. (3—1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ на ежедневную газету

„КУРСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ“

Неофициальная часть „Губернскихъ Вѣдомостей“ издается по слѣдующей программѣ: I. Современная лѣтопись II. Юридическій отдѣлъ. III. Учено-литературный отдѣлъ. IV. Политическія заграничныя новости. V. Фельетонъ. VI. Слѣсъ. VII. Почтовый ящикъ. VIII. Справочный отдѣлъ. IX. Объявленія. Выходитъ газета ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ. Кромѣ того, ежедневно, въ видѣ прибавленія къ №№ „Вѣдомостей“, даются телеграммы, получаемыя отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Годовая цѣна на ежедневн. неофициальную, вмѣстѣ съ выходящею по вторникамъ и пятницамъ официальной частью и приложениями, шесть руб. въ годъ съ пересылкой въ другіе города и доставкой на домъ. Обязательные подписчики, уплатившіе за официальную часть 3 р.,—за неофициальную приплачиваютъ только 3 р. съ пересылкой и доставкой за годъ. Лица, желающія получить одну только неофициальную часть, уплачиваютъ съ достав. и пересыл.: за годъ—четыре рубля; за полгода—два рубля пятьдесятъ коп.; за три мѣсяца—одинъ рубль пятьдесятъ коп.

Подписка принимается въ г. Курскѣ: въ редакціи, при Губернскомъ Правленіи, а равно въ книжныхъ магазинахъ: К. И. Ивановой, А. В. Переплетенко, Г. В. Гаурилова (Кашкина) и С. А. Третьякова. Объявленія для напечатанія въ газетѣ, принимаются въ типографіи Губерн. Правленія, цѣны на которые понижены. За Редактора С. П. Корниловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВА ЖУРНАЛА

БУДИЛЬНИКЪ

и ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ.

36-ой годъ изданія.

Перешагнувъ солидный 35-лѣтній возрастъ, журналъ „Будильникъ“ сталъ полнѣе и дасть въ 1900 г. годовымъ подписчикамъ особое приложение „ДВАДЦАТЫЙ ВѢКЪ“. Это приложение—серьезно-юмористическое по вопросамъ общественной жизни—замѣнитъ обычный премію жур. „Будильникъ“. „Двадцатый Вѣкъ“ будетъ выходить книжками, по сезонамъ, четыре раза въ году. Журналъ „Будильникъ“ въ знакъ расположенія къ своимъ подписчикамъ, придумалъ новое приложение въ видѣ самостоятельнаго журнала, по расширенной программѣ. Все совершенствуется въ вѣкъ телефонографовъ и автомобилей,—и журналъ „Будильникъ“, какъ серьезное дѣло, не остается безъ улучшеній. Новѣйшія усовершенствованія обходятся дорого, а наше усовершенствованіе за ту же плату предоставитъ два журнала—„Будильникъ“ еженедѣльно и „Двадцатый Вѣкъ“ 4 раза въ году. Новое приложение къ „Будильнику“—„Двадцатый Вѣкъ“ представитъ цѣлую серію серьезныхъ и юмористическихъ статей и рисунковъ на общественныя темы, портретную галерею великихъ и малыхъ современниковъ, подвиги лучшихъ чемпионовъ политической арены; „злобы дня“ провинціи, отъ нарочныхъ, вездѣсущихъ корреспондентовъ, будутъ передаваться по телефонографу безъ проволочки и безъ проволочекъ. Совершенствуются и расширяются, „Будильникъ“ гдѣмъ не менѣе великодушно оставляетъ прежнюю подписную плату: на годъ съ пересылкой и преміей (4 книжки „XX Вѣка“) 10 р.; въ Москвѣ—9 р. Безъ премій на одинъ р. дешевле. На полгода съ преміей (2 книжки „XX Вѣка“)—6 р.; въ Москвѣ—5 р. Скучнымъ—разсрочка: при подпискѣ—6 р. и 1 июня 4 р. Пробный номеръ „Будильника“ съ подробной программой журн. „Двадцатый Вѣкъ“ высылается за три семикоп. марки.

Подписныя деньги адресовать въ Москву въ редакцію „Будильника“, Тверская, д. Спиридонова.

ПЕРИХОНСКАЯ ТРУБА.

Сензационное изобрѣтеніе. Въѣ могутъ играть безъ всякой музыкальной подготовки. Прекрасное развлеченіе для всякаго возраста. Подходит для общества, войскъ, а также для экскурсій; играть можно танцы, марши, оперы и пр. Цѣна за штуку 1 руб., 4 шт. 3 руб., 6 шт. 4 руб., 12 шт. 7 руб. Высылаются только по полученіи денегъ (также можно русск. почт. марками) франко и безплатно.

M. FEITH, WIEN, II. Taborstrasse Nr. II. Корреспонденція на всѣхъ языкахъ

Миндальный кремъ (Crème d'amandes)

ГОЛЛЕНДЕРА

вмѣсто мыла для мытья лица и рукъ, замѣняющій мыла и миндальныя отруби, рекомендуется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ нѣжную и раздражительную кожу, не выносящую мыла.

Миндальный кремъ никогда не портится.

При употребленіи миндальнаго крема, лицо надолго сохраняетъ свою вѣжность и свѣжесть.

Банка въ 1 р., 60 к. и 30 к.

МЫЛО ИЗЪ МИНДАЛЬНОГО КРЕМА

Нѣжнѣйшее по составу, съ пріятнымъ ароматомъ. Кусокъ 50 коп.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи. Остерегаться поддѣлокъ и подражаній. Обратитъ вниманіе на фирму:

Торговый домъ, „Парфюмерная Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРА“:

С.-Петербургъ. Разъѣзная, № 13,

215 (г.—5).

Въ залахъ дворянскаго собранія

въ понедѣльникъ 22-го ноября

АРМЯНСКІЙ ВЕЧЕРЪ

КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

при участіи

Г-жъ ***, Н. И. Дестомбъ, Е. П. Піотровской, Е. Н. Цвѣтиновичъ; гг. ***, В. П. Далматова, А. Д. Медемъ, I. Налбандяна, А. П. Баначичъ и др.

Хоръ А. А. Архангельскаго исп. армянскія пѣсни. Національная музыка и національныя танцы. Декорировка залъ въ восточномъ вкусѣ.

Начало ровно въ 8½ ч. вечера.

Танцы до 4 часовъ ночи. Билеты отъ 10 руб. до 1 руб. въ день концерта въ аданіи собранія. Учащіеся 55 коп. Входные билеты на танцы 2 р. 10 к.

НИВА

Подписчики „НИВЫ“ получают въ 1900 г.:

“ ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ

ОДНОГО 1900 ГОДА

СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ

БЕЗПЛАТНО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“

на годъ со всеми приложениями:

Безъ достав-
ки въ СПБ. **5 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) въ Мо-
сквѣ, въ конторѣ Н. Печ-
ковской—6 р. 25 к. 2) Въ
Одессѣ, въ книжн. магаз.
„Образование“ — 6 р. 50 к.
Съ доставкой **6 р. 50 к.**
въ СПБ.

Съ перес.
во всегъ горо-
да и мѣстн.
Россіи . . . 7
За границу 10 р.
Разсрочка пла-
тежа въ 2 и 3
срока.

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500
столбцовъ текста и 500 гравюръ).

12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРА-

НІЯ СОЧИНЕНІЙ

Н. В. ГОГОЛЯ, которое будетъ весьма

значительно дополнено матеріаломъ, не

помѣщеннымъ въ послѣднихъ изданіяхъ соч. Го-

голя, и будетъ отпечатано на хорошей бѣлой гла-

зурованной бумагѣ. СОДЕРЖАНІЕ: ТОМЪ I. Био-

графическій очеркъ В. И. Шенрока. ВЕЧЕРА НА

ХУТОРѢ БЛИЗЪ ДИКАНЫКИ. Повѣсти: Сорочинская

ярмарка. Вечеръ накануне Ивана Купала. Майская ночь, или уто-

пленница. Пропавшая грамота. Ночь передъ Рождествомъ. Страш-

ная мѣсть. Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетушка. Заколдован-

ное мѣсто. ТОМЪ II. МИРГОРОДЪ. Повѣсти: Старосвѣтскіе помѣ-

щичи. Тарасъ Бульба. Вій. Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ

Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. ТОМЪ III. ПОВѢСТИ: Носъ.

Портретъ. Шинель. Коляска. Римъ КОМЕДИИ: „Ревизоръ“. — Женить-

ба — ДРАМАТИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ и ОТДѢЛЬНЫЯ СЦЕНЫ: Игроки. Ут-

ро дѣлового человѣка. Тяжба. Ланейская. Отрывокъ. Театральный

разъѣздъ послѣ представленія новой комедіи. ТОМЪ V. Походженія

Чичикова или Мертвая Душа. Томъ первый. ТОМЪ VI. Приложенія

къ первому тому „Мертвыхъ Душъ“. — Походженія Чичикова или

Мертвую Душу. Томъ второй. ТОМЪ VII. Выбранныя мѣста изъ пе-

реписки съ друзьями. ТОМЪ VIII. Выбранныя мѣста изъ переписки съ

друзьями (продолженіе). ТОМЪ IX. Юношескіе опыты. — Арабески.

Часть I. ТОМЪ X. Арабески. Часть II. ТОМЪ XI. Произведенія, не

вошедшія въ первое изданіе „Сочиненій Гоголя“. ТОМЪ XII. Сочи-

Требованія адресовать въ Главн. Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

полное собраніе сочиненій

Н. В. Гоголя

съ портретомъ, факсимиле и автографомъ.

ненія, относящаяся ко второй половинѣ 40-хъ годовъ, изданныя послѣ смерти автора — ПРИЛОЖЕНІЯ: Сганарель, Дядька въ затруднительномъ положеніи.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ ЛИТЕ-
РАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы,
повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и проч. современ-
ныхъ авторовъ).

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (до 300 модныхъ гра-
вюръ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ).
12 №№ „РУКОДѢЛЬНЫХЪ и ВЫПИЛЬНЫХЪ РАБОТЪ и выкроекъ
въ натуральную величину (около 60) рисунк. и
чертеж.).

СТЫШНОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1900 годъ печатанный
красками.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается бесплатно.

Детальное объявленіе высылается бесплатно.

№ 1251 (1—1)

Театръ „ФАРСЪ“

(бывшій Панаевскій, у Дворцоваго моста).

Дирекція: А. М. Горинъ-Горайновъ, С. К. Ленни, В. А. Казанскій.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ ПОДЪ ЛИЧНЫМЪ РЕЖИССЕРСТВОМЪ

Сергѣя Константиновича Ленни.

Репертуаръ: Въ воскрес., 21-го ноября: 1) Подъ секретнымъ над-
зоромъ; 2) „Передъ завтракомъ“. Понедѣльникъ, 22-го: 1) „Говорящій
нѣмой“; 2) „Холостые супруги“. Вторникъ, 23-го: 1) „Дамскій фотографъ“;
2) „Дама отъ Максима“. Среда, 24-го: 1) „Холостые супруги“; 2) „Нюбея“.
Четв., 25-го: БЕНЕФИСЪ артиста С. Ф. САБУРОВА. „Походженіе мистера
Пиквика и его товарищей“. Пятн., 26-го: „Походженіе мистера Пиквика и
его товарищей“. Субб., 27-го: Походженіе мистера Пиквика и его товарищей.

Исключительный репертуаръ фарсовъ и легкихъ комедій.

Масса новинокъ. Новая обстановка.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ

КОСТЮМЕРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

подъ управленіемъ А. Г. Столяровой.

Гороховая ул., 60, кв. № 5, отпускаетъ на прокатъ всевозможн. театральные
костюмы: на драмы, оперы, оперетты, балеты и проч., а также для домашнихъ
и любительскихъ спектаклей, равно какъ маскарадныя костюмы и домино по
умѣреннымъ цѣнамъ. № 1255 (1—1)

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и
леденцы фабрики

„ДЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 ноября 1899 г.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ

ОТЪ КАШЛЯ и отдѣленія МОКРОТЪ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕН-
ЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая, 33.
Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается всадн.

1252 (12—1)

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДА.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп
Остерегаться поддѣлокъ. Требо-
вать подписи А. Энглундъ крас-
ными чернилами. Получать можно
во всехъ извѣстныхъ аптекар-
скихъ и парфюмерныхъ торгов-
ляхъ Россійской Имперіи.